Г 126
216

Ц 4 126
I-1 1216
Симоненко Г. Ф.
СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТА
МИНИСТР. 24 МАЙ 88
ПОГАШЕНО
ШКАФЪ
Инв. № 5910 №

Statystyka porównawcza Królewstwa Polskiego. Opracowana przez *Witolda Zalęskiego*. Ludność i stosunki ekonomiczne. Warzsawa. 1876. Cena Rsr. 4. (Сравнительная статистика Царства Польскаго. Обработана Витольдомъ Залэнскимъ. Народонаселеніе и экономическія отношенія. Варшава. 1876).

По степени населенности, по состоянію промышленности, сельскаго хозяйства и наконецъ грамотности Царство Польское безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между остальными провинціями Россійской Имперіи. Мы не говоримъ уже о той особой важности, какую представляетъ для насъ этотъ край въ политическомъ отношеніи, какъ пограничный съ западною Европою и переходившій въ теченіи менѣе чѣмъ одного столѣтія уже нѣсколько разъ изъ рукъ однѣхъ державъ во власть другихъ. Не смотря на все это о Царствѣ Польскомъ до настоящаго времени у насъ менѣе извѣстно, чѣмъ о многихъ губерніяхъ Россіи, находящихся на значительно низшихъ ступеняхъ развитія. Ни въ русской, ни въ польской, ни тѣмъ менѣе въ иностранной литературѣ нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ сколько нибудь обстоятельно было бы изслѣдовано состояніе привислинскаго края.

Это тѣмъ болѣе поражаетъ, что Царство Польское по организаціи своей оффиціальной статистики не только не уступаетъ остальной Россіи, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходитъ ее. Въ то время какъ въ Имперіи свѣдѣнія о состояніи народонаселенія до сихъ поръ собираются крайне несовершеннымъ образомъ посредствомъ составленія такъ называемыхъ ревизскихъ сказокъ относительно всѣхъ податныхъ классовъ общества, въ губерніяхъ Царства Польскаго, еще со времени существованія Варшавскаго Герцогства, были заведены постоянные текущіе реестры населенія, по которымъ во всякое время можно получить свѣдѣнія о немъ почти во всѣхъ отношеніяхъ. Это такъ называемыя *книги постояннаго и непостояннаго народонаселенія*, существующія пока въ немногихъ странахъ, но введеніе которыхъ во всѣхъ государствахъ было рекомендуемо Санктпетербургскимъ Международнымъ Статистическимъ Конгресомъ, какъ лучшее средство для правильной регистраціи народонаселенія. Мы не скажемъ, чтобы эти книги, въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ теперь, можно было выставлять за образецъ точности. Безъ сомнѣнія способъ веденія ихъ и особенно ежегодной провѣрки на практикѣ оставляютъ желать очень многаго. Но этотъ упрекъ не можетъ быть обращенъ исключительно къ книгамъ народонаселенія привислинскаго края. Подобной же неточностью, хотя быть можетъ въ нѣсколько меньшей степени, страдаютъ и книги народонаселенія Пруссіи, Бельгіи, Баваріи и Нидерландовъ. Иначе не зачѣмъ было бы этимъ странамъ прибѣгать къ однодневнымъ переписямъ, безъ которыхъ обходится Швеція, опредѣляя цифру своего народонаселенія единственно по подобнымъ же текучимъ реестрамъ. Точно также и регистрація движенія народонаселенія давно уже была совершенствована въ губерніяхъ Царства Польскаго введеніемъ одновре-

ПОГАШЕНО
ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО
63883

30 1938

менно съ Кодексомъ Наполеона, на мѣсто приходскихъ списковъ, такъ называемыхъ *актовъ гражданскаго состоянія*, составляющихся при условіяхъ, обезпечивающихъ большую точность и правильность въ констатированіи рожденій, браковъ и смерти, чѣмъ прежнія книги приходскаго духовенства. Судебная статистика была организована въ Привислинскомъ краѣ на болѣе или менѣе правильныхъ основаніяхъ тоже значительно ранѣе чѣмъ въ Имперіи. Данныя о состояніи промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, путяхъ сообщенія, числѣ учащихся и проч. собирались также ежегодно за весь періодъ XIX столѣтія и нерѣдко обнародовались въ оффиціальныхъ польскихъ и русскихъ повременныхъ изданіяхъ.

Не смотря на довольно богатый запасъ свѣдѣній, собранныхъ въ различное время правительственными учрежденіями о различныхъ сторонахъ общественнаго быта и на нѣкоторыя значительныя преимущества даже въ самой организаціи оффиціальной статистики губерній Царства Польскаго предъ остальными провинціями Имперіи, научная разработка статистики Привислинскаго края до послѣдняго времени находилась почти въ непочатомъ состояніи. Вся статистическая литература по изслѣдованію этого края не болѣе еще какъ лѣтъ пять тому назадъ состояла изъ двухъ небольшихъ сочиненій на русскомъ языкѣ и нѣсколькихъ журнальныхъ и календарныхъ статей на польскомъ, съ присоединеніемъ къ нимъ не дурно составленныхъ краткихъ статистическихъ таблицъ, напечатанныхъ въ Варшавѣ Родецкомъ въ 1830 году и то сообщающихъ данныя за одинъ только 1827 годъ.

Изъ сочиненій первымъ по времени была „Статистика Царства Польскаго“ Завелѣйскаго, составленная по Высочайшему повелѣнію въ началѣ сороковыхъ годовъ (Спб. 1842). Въ нее вошли общія цифры народонаселенія съ распредѣленіемъ по вѣроисповѣданіямъ за періодъ начиная съ 1819 года, цифры движенія народонаселенія за послѣднее двухлѣтіе, нѣкоторыя данныя по судебной статистикѣ, крайне отрывочныя и не полныя свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства, промышленности и торговли и наконецъ описаніе городовъ и различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій въ Царствѣ, занимающее самое большое мѣсто въ книгѣ. Книга сама по себѣ небольшая (около 14 печатныхъ листовъ) и составлена очень небрежно. Авторъ напримѣръ не потрудился годвести итоговъ показываемыхъ имъ же самимъ цифръ народонаселенія городовъ и количества въ нихъ зданій за 1841 годъ, а предпочелъ взять эти итоги прямо изъ таблицъ Родецкаго за 1827 годъ и отнести ихъ къ 1841 году.

Вторымъ сочиненіемъ были „Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго“ безъименнаго автора, напечатанные въ С.-Петербургѣ въ 1863 году типографіей Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Авторъ останавливается съ наибольшей подробностью на описаніи характера, почвы, рѣкъ, племеннаго состава населенія и городовъ; остальныхъ отдѣловъ статистики касается слегка, сообщая данныя большею частью за одинъ только 1860 годъ. Очерки составлены съ знаніемъ дѣла, но, согласно своему названію, по большинству вопросовъ ограничиваются сообщеніемъ только самыхъ необходимыхъ краткихъ свѣдѣній.

Въ семидесятыхъ годахъ русская статистическая литература по Цар-

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 34235 1981 г.

ству Польскому обогатилась новыми двумя сочиненіями и то, впрочемъ, только по спеціальнымъ вопросамъ. Въ 1873 году было напечатано въ С.-Петербургѣ „Статистическое описаніе Царства Польскаго по отраслямъ промышленности, имѣющимъ значеніе для интендантскаго вѣдомства", составленное въ Интендантскомъ Управленіи Варшавскаго Военнаго Округа. Книга небольшая (9 печат. листовъ), сообщающая свѣдѣнія только за четырехлѣтіе съ 1867 по 1870 годъ включительно, но составлена очень обстоятельно на основаніи оффиціальнаго статистическаго матеріала, имѣвшагося въ распоряженіи интендантскаго вѣдомства.

Въ 1875 году вышли въ Радомѣ „Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1873 году. Статистическій сборникъ изъ 25 картъ съ краткимъ объясненіемъ, составленный подъ редакціей Анучина на основаніи оффиціальныхъ данныхъ". Изданіе очень роскошное и сообщающее драгоцѣнныя свѣдѣнія для оцѣнки современнаго положенія крестьянъ и выясненія того вліянія, которое оказали на нихъ великія реформы 1864 года. Къ сожалѣнію по цѣнѣ эти очерки совершенно недоступны для большинства читающей публики: съ атласомъ они стоятъ до 100 рублей. Г-ну же Анучину принадлежитъ помѣщеніе въ ежегодно выходящей „Памятной книжкѣ Радомской губерніи" извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетовъ всѣхъ начальниковъ губерній Царства Польскаго, начиная съ 1871 года.

Въ дополненіе къ перечисленнымъ трудамъ можно указать на нѣкоторыя общія сочиненія по статистикѣ для всей Россіи, какъ напр. на „Военно-статистическій сборникъ Обручева", на вышедшую недавно статистику Деливрона и нѣкоторыя другія, въ которыхъ встрѣчаются краткія статистическія свѣдѣнія о Царствѣ Польскомъ. Но и то, впрочемъ, далеко не всѣ общія сочиненія по статистикѣ Россіи касаются Привислинскаго края. Многія изъ очень солидныхъ ученыхъ изслѣдованій, какъ напр. всѣмъ извѣстныя „Объясненія Вильсона къ сельско-хозяйственному атласу Россіи, изданному Министерствомъ Госуд. Имуществъ", совершенно исключили изъ своего содержанія данныя по статистикѣ Царства Польскаго. Даже изъ оффиціальныхъ изданій С.-Петербургскаго Центральнаго Статистическаго Комитета нѣкоторыя данныя по Царству Польскому впервые были помѣщены „въ Статистическомъ Временникѣ" 1872 года и то преимущественно только касающіяся народонаселенія.

Еще менѣе богата польская литература трудами по статистикѣ привислинскаго края. Послѣ статистическихъ таблицъ Родецкаго кромѣ журнальныхъ статей ничего не печаталось на польскомъ языкѣ. Изъ статей же этихъ безспорно самое видное мѣсто занимаютъ „Матеріалы по статистикѣ Царства Польскаго" Людвига Вольскаго, бывшаго управляющаго Статистическимъ Отдѣленіемъ Правительственной Коммиссіи Вн. и Дух. Дѣлъ. Матеріалы эти печатались въ повременныхъ польскихъ изданіяхъ, преимущественно же въ „Календарѣ Варшавской Астрономической Обсерваторіи" за періодъ съ 1867 по 1871 годъ. Въ большинствѣ случаевъ авторъ не ограничивается простой передачей оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, но стремится освѣтить ихъ сравнительнымъ сопоставленіемъ съ соотвѣтствующими данными для другихъ странъ. Одна изъ статей г. Вольскаго была переведена на русскій языкъ и помѣщена въ

„Вѣстникѣ С.-Петербургскаго Географическаго Общества“ (т. XXVII, отд. III) подъ названіемъ „Статистика движенія народонаселенія Царства Польскаго съ 1816 по 1856 годъ включительно“.

Въ общихъ сочиненіяхъ по статистикѣ на польскомъ языкѣ можно найти нѣкоторыя отрывочныя цифры для Царства Польскаго въ „Сравнительной статистикѣ главнѣйшихъ европейскихъ державъ“ Козловскаго, довольно недурно составленной и напечатанной въ Варшавѣ въ 1849 году. Но страннымъ образомъ, ни въ этой статистикѣ, ни въ вышедшихъ позже сочиненіяхъ Марассе (О понятіи и задачѣ статистики. Краковъ. 1868) и Кожибскаго (Вступленіе въ теорію статистики. Историческій очеркъ развитія статистической науки. Варшава 1870), сообщающихъ довольно подробныя свѣдѣнія объ исторіи возникновенія и организаціи статистики въ различныхъ странахъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, нельзя найти въ тоже время ни малѣйшихъ указаній на этотъ предметъ для статистическихъ учрежденій Привислинскаго края. Собирались ли какія либо статистическія свѣдѣнія въ эпоху самостоятельнаго существованія въ Польшѣ, что было сдѣлано для статистики этой страны въ эпоху болѣе чѣмъ 15-лѣтняго господства въ ней Пруссіи и Австріи, за тѣмъ во время существованія „Варшавскаго Герцогства“, созданнаго Наполеономъ I, и наконецъ послѣ образованія Вѣнскимъ конгрессомъ теперешняго Царства Польскаго — все это вопросы, о которыхъ ничего не упоминается въ польскихъ сочиненіяхъ, трактующихъ объ исторіи возникновенія и развитія статистики вообще.

Трудъ г. Залѣнскаго, заглавіе котораго помѣщено въ началѣ этой статьи, тоже совершенно не касается исторіи статистики въ Привислинскомъ краѣ. Но онъ заслуживаетъ вниманія какъ первая и единственная книга на польскомъ языкѣ, спеціально посвященная сообщенію статистическихъ свѣдѣній по Царству Польскому. Не удивительно поэтому, что она имѣла большой успѣхъ въ польской литературѣ и вызвала во всѣхъ польскихъ журналахъ и повременныхъ изданіяхъ самые лестные отзывы.

При указанной только что нами крайней бѣдности статистической литературы польской и русской и при отсутствіи въ тоже время данныхъ по статистикѣ Царства Польскаго даже въ оффиціальныхъ изданіяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета — безспорно, нельзя не привѣтствовать всякій трудъ, сообщающій ко всеобщему свѣдѣнію необнародованный статистическій матеріалъ, а тѣмъ болѣе, всякую попытку разработать этотъ матерьялъ научнымъ образомъ, путемъ сравнительнаго метода. Въ виду же еще такъ недавно совершившихся великихъ реформъ во всемъ общественномъ и экономическомъ строѣ Царства Польскаго, находящихся въ непосредственной связи съ реформами во всей Имперіи, для оцѣнки послѣдствій этихъ реформъ, матерьялъ, сообщаемый г. Залѣнскимъ, пріобрѣтаетъ особенный интересъ не только въ глазахъ мѣстнаго населенія привислинскаго края, но и въ глазахъ мыслящихъ людей всей Россіи. Самъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ ставитъ на первый планъ только что указанный нами интересъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. „Мы постановили, говоритъ онъ, прежде всего остановиться на важнѣйшихъ отдѣлахъ статистики, касающихся народонаселенія и матерьяльныхъ интересовъ края, и затѣмъ замкнуться въ послѣднемъ десяткѣ лѣтъ, *чтобы видѣть какое*

вліяніе на народонаселеніе и его средства существованія оказали происшедшія перемѣны какъ общественныя, такъ и административныя".

Трудъ, выполненный г. Залѣнскимъ, былъ задуманъ, какъ онъ говоритъ въ томъ же предисловіи, уже давно бывшимъ редакторомъ польскаго журнала „Экономистъ", г. Зоммеромомъ. Онъ первый сознала всю необходимость такого труда и просилъ г. Залѣнскаго о содѣйствіи ему въ выполненіи его; но тяжкая болѣзнь не позволила ему осуществить своихъ намѣреній и вскорѣ затѣмъ свела въ могилу. Такимъ образомъ статистика г. Залѣнскаго, по заявленію самого автора, является не книгой написанной на скорую руку, но трудомъ, вся важность задачъ котораго была сознана авторомъ. Посмотримъ же насколько удалось ему достигнуть своей цѣли и къ какимъ выводамъ пришелъ онъ при разсмотрѣніи „вліянія на народонаселеніе и его средства существованія происшедшихъ въ послѣднее десятилѣтіе общественныхъ и административныхъ перемѣнъ".

Какъ на главный источникъ, изъ котораго г. Залѣнскій черпалъ содержаніе своей статистики, онъ указываетъ на губернаторскіе всеподданнѣйшіе отчеты. Понятно, что такое пользованіе статистическимъ матеріаломъ изъ первыхъ рукъ должно придавать книгѣ г. Залѣнскаго особый интересъ новизны и достовѣрности. Съ другой стороны, многіе пробѣлы въ ней должны объясняться пробѣлами въ этомъ матеріалѣ. Поэтому въ предисловіи же авторъ останавливается на общей характеристикѣ содержанія губернаторскихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и указываетъ ихъ слабыя стороны. „Къ слабымъ сторонамъ этихъ отчетовъ слѣдуетъ отнести, говоритъ г. Залѣнскій, недостатокъ въ большей части ихъ свѣдѣній о народонаселеніи губерній, о раздѣленіи его по полу и возрасту, о размѣщеніи его по отдѣльнымъ уѣздамъ; но что особенно странно о раздѣленіи его по мѣсту жительства на народонаселеніе городовъ и селъ, нельзя найти цифръ почти ни въ одномъ изъ отчетовъ, не смотря на то, что въ таблицахъ движенія народонаселенія и въ нѣкоторыхъ другихъ дѣлается постоянно различіе между случаями, относящимися къ городскому населенію и случаями относящимися къ сельскому населенію. Возрастъ умершихъ и вступившихъ въ бракъ показывается только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Рѣдко въ какомъ отчетѣ можно найти свѣдѣнія о количествѣ пахатной земли и другихъ угодій. Въ цифрахъ сельско-хозяйственной производительности совершенно не указывается количества сѣна собираемаго съ луговъ; производство гороху, проса и сурѣпицы соединено подъ общей рубрикой „другихъ яровыхъ хлѣбовъ; о производствѣ льна и конопли совершенно нѣтъ никакихъ свѣдѣній; производство свекловицы показано только для одной Варшавской губерніи. Напрасно мы искали въ тѣхъ же отчетахъ свѣдѣній о количествѣ казенныхъ лѣсовъ и доходовъ съ нихъ. Нѣтъ также свѣдѣній о состояніи казеннаго горнозаводства". Затѣмъ, г. Залѣнскій останавливается съ нѣкоторой подробностью на недостаточно осмотрительномъ сведеніи итоговъ въ губернаторскихъ отчетахъ и обиліи опечатокъ. Мы не будемъ слѣдовать за авторомъ „Сравнительной статистики Царства Польскаго" въ этомъ отношеніи; замѣтимъ только, что пробѣлы указанные имъ въ большинствѣ отчетовъ дѣйствительно существуютъ, за исключеніемъ впрочемъ перваго пробѣла — общей цифры народонаселенія губерній. Иначе откуда самъ г. Залѣнскій взялъ бы цифры

его за 1872 и 1873 г. для каждой губерніи, помѣщенныя въ таблицѣ № 2? Недостатокъ общихъ цифръ народонаселенія, показываемыхъ въ губер. отчетахъ, только тотъ, что нѣкоторыя изъ этихъ цифръ основаны не на непосредственной провѣркѣ въ началѣ каждаго года книгъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія, какъ требуется Инструкціею Совѣта Управленія отъ 11 (23 февраля) 1865 года, организовавшею въ новѣйшее время эти книги, но на простой прибавкѣ къ цифрѣ народонаселенія предшествующаго года разности въ цифрѣ родившихся и умершихъ въ теченіи года. Понятно, что для тѣхъ губерній, въ которыхъ такимъ путемъ опредѣляется количество народонаселенія, становится невозможнымъ вычисленіе быстроты *дѣйствительнаго* ежегоднаго приращенія народонаселенія отъ *естественнаго*, зависящаго исключительно отъ перевѣса числа родившихся надъ числомъ умершихъ. Между тѣмъ какъ знаніе быстроты приращенія того и другаго, отдѣльно взятыхъ, можетъ служить довольно важнымъ указаніемъ на болѣе или менѣе благопріятныя условія, въ которыя поставлено развитіе народонаселенія каждой губерніи.

Къ сожалѣнію, приведенное нами мѣсто изъ предисловія къ книгѣ г. Залѣнскаго есть почти единственное, въ которомъ онъ дѣлаетъ общую характеристику и оцѣнку статистическаго матерьяла, бывшаго у него подъ рукой. Въ большинствѣ случаевъ, особенно при сравнительномъ сопоставленіи новѣйшихъ статистическихъ данныхъ съ данными за прежніе годы, авторъ не только не относится критически къ матерьялу, изъ котораго онъ черпалъ содержаніе своей книги, но даже не даетъ никакихъ историческихъ указаній на возникновеніе его и характеръ, безъ чего этотъ матерьялъ теряетъ нерѣдко всякую свою научную цѣнность. Такъ, первой статистической таблицей, помѣщенной въ книгѣ г. Залѣнскаго, служатъ цифры народонаселенія Царства Польскаго за всѣ годы, начиная съ 1816 г. по 1873 годъ включительно съ пропускомъ почему-то цифръ въ промежуткѣ между 1816 и 1829 годомъ. Соотвѣтственно большей или меньшей быстротѣ приращенія и убыли народонаселенія въ различные годы, авторъ дѣлитъ все время, протекшее съ 1816 по 1873 годъ, на пять главныхъ періодовъ и показываетъ въ процентахъ или въ абсолютныхъ цифрахъ, какъ велика было прибыль или убыль населенія въ каждый изъ этихъ періодовъ. Изъ приводимыхъ имъ цифръ оказывается, что періодъ съ 1816 по 1829 годъ включительно превосходитъ всѣ послѣдующіе періоды по необыкновенно большой быстротѣ приращенія народонаселенія. Въ это время, по вычисленію автора, народонаселеніе Царства Польскаго ежегодно возрастало въ среднемъ выводѣ по 3,3%. Въ слѣдующій за этимъ періодъ отъ 1831 по 1846 годъ включительно ежегодная прибыль населенія простиралась всего только до 1,73%, слѣдовательно уменьшилась почти въ два раза. Для остальныхъ періодовъ авторъ не вычисляетъ процентовъ, а указываетъ прямо, что съ 1847 по 1855 годъ включительно была убыль населенія, простиравшаяся до 193,260 душъ обоего пола; съ 1856 по 1862 годъ — прибыль въ 298,324 души и наконецъ съ 1863 по 1873 годъ — прибыль на 1.426,600 человѣкъ [1]). Вычисливъ

[1]) Г. Залѣнскій приводитъ слѣдующія цифры народонаселенія за крайніе годы каждаго изъ періодовъ: Въ 1816 году 2.717,287 душъ; въ 1829 году 4.187,634

на основаніи этихъ цифръ проценты ежегоднаго приращенія народонаселенія въ три послѣдніе періода для сравнительнаго сопоставленія съ процентами предшествующихъ періодовъ, мы получимъ за время отъ 1844 по 1855 годъ среднюю ежегодную убыль населенія въ 0,44%, въ періодъ отъ 1856 по 1862 годъ включительно ежегодную прибыль въ 0,89% и наконецъ въ послѣдній одинадцатилѣтній періодъ, заканчивающійся 1873 годомъ, ежегодную прибыль въ 2,6%. Такимъ образомъ какъ ни велика ежегодная прибыль народонаселенія Царства Польскаго въ послѣдній періодъ, она все-таки далеко уступаетъ ежегодной прибыли въ первый періодъ съ 1816 по 1830 годъ. Но процентъ ежегоднаго приращенія народонаселенія въ первый періодъ (въ 3,3), показанный г. Залѣнскимъ, самъ по себѣ такъ великъ, что съ перваго взгляда поражаетъ своей несообразностью и потому долженъ былъ бы побудить автора вникнуть основательнѣе въ цифры населенія, приводимыя имъ за 1816 и 1829 годы, и рѣшить, не кроется ли въ нихъ серіозной погрѣшности. Если бы г. Залѣнскій сколько-нибудь былъ бы послѣдователенъ въ примѣненіи сравнительнаго метода къ разсматриваемымъ въ его книгѣ вопросамъ и привелъ бы проценты ежегодной прибыли населенія въ другихъ странахъ для тѣхъ же самыхъ періодовъ, на которые онъ распредѣлилъ движеніе народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ, то онъ увидѣлъ бы, что ни въ одинъ изъ этихъ періодовъ ни одна изъ европейскихъ странъ не представляетъ примѣровъ подобнаго громаднаго ежегоднаго приращенія населенія, какое вычислено авторомъ для Царства Польскаго за время отъ 1816 по 1830 годъ.

Различныя европейскія страны отличались слѣдующей быстротой возрастанія народонаселенія за время, ближайшее къ эпохѣ отъ 1816 по 1830 годъ [1]).

Страны.	Годы.	Цифра населенія.	Процентъ приращенія за весь періодъ.	Ежегодный процентъ приращенія.
Пруссія . . .	1816	10.349,031		
„ . . .	1831	13.038,960	25,99	1,73
Австрія . . .	1819	30.479,776		
„ . . .	1827	33.507,316	9,93	1,24
Великобританія безъ Ирландіи.	1811	12.050,120		
Великобританія.	1831	16.364,893	35,86	1,79
Франція . . .	1821	30.461,875		
„ . . .	1831	32.569,223	6,93	0,69
Сардинія . . .	1819	3.419,538		
„ . . .	1830	3.992,490	16,75	1,12
Норвегія . . .	1815	883,038		
„ . . .	1825	1.051,318	19,05	1,90

душъ; въ 1831 году 3.762,003; въ 1846 году 4.867,129; въ 1847 г. 4.857,700; въ 1855 г. 4.673,869; въ 1856 г. 4.696,919; въ 1862 г. 4.972,193; въ 1863 г. 4.986,230; въ 1873 г. 6.398,793.

[1]) Цифры народонаселенія для большинства странъ мы беремъ изъ ‹Allgemeine Bevölkerungsstatistik› von *Wappäus*, т. I, стр. 127—130. Проценты же вычислили сами.

Страны.	Годы.	Цифра населенія.	Процентъ приращенія за весь періодъ.	Ежегодный процентъ приращенія.
Швеція . . .	1815	2.465,066		
„ . . .	1825	2.771,252	12,44	1,24

Въ мелкихъ германскихъ государствахъ около же этого времени ежегодный приростъ народонаселенія колебался между 0,70 какъ minimum'омъ и 1,79, какъ maximum'омъ, встрѣчавшимся въ одной только Саксоніи [1]). Если авторъ „Сравнительной статистики Царства Польскаго“ не хотѣлъ взять на себя труда вычислить только что приведенные нами проценты для сравнительнаго сопоставленія ихъ съ соотвѣтствующими процентами для Царства Польскаго, то у него была подъ рукою Statistique de la France Мориса Блока, изъ которой онъ черпалъ значительную часть статистическихъ данныхъ для иностранныхъ государствъ по другимъ менѣе важнымъ вопросамъ статистики народонаселенія. Изъ процентовъ быстроты приращенія народонаселенія, вычисленныхъ въ статистикѣ Блока для многихъ государствъ [2]), онъ могъ бы видѣть, что ни одно изъ нихъ въ теченіи всего XIX столѣтія не представляло такого невѣроятно большаго процента ежегодной прибыли населенія, какой вычисленъ г. Залэнскимъ для Царства Польскаго за время до 1830 года.

Еще правильнѣе было бы сопоставить въ этомъ отношеніи привислинскій край съ сосѣдними ему провинціями Австріи и Пруссіи съ почти одинаковымъ племеннымъ составомъ народонаселенія, т. е. съ Галиціей и Познанью. Въ Галиціи въ 1819 году народонаселеніе состояло изъ 3.854,029; въ 1828 году оно увеличилось до 4.435,435 [3]); слѣдовательно ежегодная прибыль населенія была не свыше 1,48. Въ Познани въ 1816 году народонаселеніе состояло изъ 575,341 души обоего пола; въ 1831 г. оно возрасло до 703,047 душъ [4]); слѣдовательно ежегодный процентъ приращенія за это время былъ 1,48.

Возможно ли послѣ этого, чтобы въ Царствѣ Польскомъ приращеніе населенія простиралось до 3,3% въ годъ! Г. Залэнскій этого сопоставленія не дѣлаетъ, хотя по другимъ, нерѣдко мелочнымъ вопросамъ, сравненія съ Галиціей у него преизобилуютъ на всякомъ шагу.

Г. Залэнскій имѣлъ другое еще средство убѣдиться въ ошибочности принятой имъ цифры. Чѣмъ поразительнѣе была величина процента ежегодной прибыли населенія, принятой имъ за періодъ до 1830 года, тѣмъ необходимѣе было для него прослѣдить на цифрахъ отдѣльныхъ годовъ, какъ именно совершилось это приращеніе. Между тѣмъ г. Залэнскій какъ будто нарочно пропускаетъ въ своей статистикѣ цифры народонаселенія Царства Польскаго за всѣ промежуточные годы между 1819 и 1829 го-

---

[1]) См. *Viebahn.* Statistik des zollvereinten und nördlichen Deutschlands, Berlin. 1862, томъ 2-й, стр. 40.

[2]) См. *M. Block.* Statistique de la France comparée avec les divers pays de l'Europe. Paris. 1875, т. I, стр. 36—42.

[3]) *Becher.* Die Bevölkerungs-Verhältnisse der österreichischen Monarchie. Wien. 1846, стр. 293.

[4]) *Meitzen.* Die Boden-und die landwirthschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates. Berlin. 1868, томъ I, стр. 331.

домъ, чѣмъ лишаетъ читателя всякой возможности убѣдиться въ степени основательности сдѣланнаго имъ вычисленія быстроты приращенія народонаселенія за этотъ періодъ. Такой пропускъ тѣмъ болѣе страненъ, что цифры за эти годы помѣщены въ тѣхъ же самыхъ источникахъ, изъ которыхъ взяты г. Залэнскимъ цифры за послѣдующіе годы по 1859 г., т. е. изъ „Матеріаловъ по статистикѣ Царства Польскаго“ г. Вольскаго и изъ статистики, изданной по Высочайшему повелѣнію, г. Заведѣйскаго. Въ нихъ указывается количество народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ въ 1819 году въ 3.538,718; въ 1820 году въ 3.420,355; въ 1821 г. въ 3.612.040; въ 1822 г. въ 3.658,729; въ 1823 г. въ 3.704,306 и т. д. Если бы авторъ привелъ эти цифры, то онѣ само собою легко разсѣяли бы недоразумѣніе и указали бы на недостовѣрность цифры за 1816 годъ, приводимой имъ. Народонаселеніе ежегодно возрастало отъ 1819 по 1830 годъ, какъ видно изъ этихъ цифръ, не болѣе какъ по 70,000 въ годъ, или по 2,03 процента въ среднемъ выводѣ. Въ теченіи всего этого десятилѣтняго періода оно увеличилось всего только на 698,916 душъ. По цифрѣ же народонаселенія, принятой г. Залэнскимъ за 1816 годъ, въ 2.717 287 душъ, въ одинъ только трехлѣтній періодъ отъ этого года по 1819 г. народонаселеніе увеличилось бы на 721,431 человѣка, т. е. болѣе чѣмъ по 240,000 ежегодно или 8,8 процента въ годъ въ среднемъ выводѣ! Возможно ли и вѣроятно ли это явленіе? Это такая несообразность, что при сколько нибудь критическомъ отношеніи къ статистическому матерьялу, она бросается сама собою въ глаза каждому.

За 1816 годъ есть указаніе цифры населенія въ Царствѣ Польскомъ болѣе вѣроятной, чѣмъ принятая г. Залэнскимъ, но въ сочиненіи, повидимому, совершенно неизвѣстномъ послѣднему. Въ 1816 году была напечатана на польскомъ языкѣ въ г. Бреславлѣ талантливой рукой составленная книга безъименнаго автора подъ именемъ „Краткаго Географическаго Сборника Царства Польскаго“. Въ ней опредѣляется количество народонаселенія только-что возникнувшаго тогда на вѣнскомъ конгрессѣ Царства Польскаго въ 3.195,397 душъ обоего пола [1])—цифра, безъ сомнѣнія, болѣе вѣроятная, хотя то-же болѣе или менѣе гадательнаго качества. Если бы г. Залэнскій взялъ на себя трудъ ознакомиться съ исторіей развитія статистики въ привислянскомъ краѣ, съ тѣмъ, какъ и когда стали собираться статистическія свѣдѣнія въ немъ, то онъ увидѣлъ бы, что сколько нибудь вѣрныхъ цифръ народонаселенія Царства Польскаго и нельзя искать ранѣе 1818 года, а слѣдовательно нельзя и основывать на цифрахъ за предшествующіе годы сколько нибудь солидные научные выводы.

Хотя въ 1810 году и была произведена въ Варшавскомъ Герцогствѣ народная перепись для составленія вводившихся тогда постоянныхъ текущихъ реестровъ или книгъ народонаселенія, но вслѣдствіе военныхъ бурь, посѣтившихъ это герцогство во время наполеоновскихъ войнъ, книги эти

---

[1]) «Po odradnieniu w tym roku od Polski departamentu Poznańskiego i Bydgöskiego, говорится въ этой книгѣ, ludność teraźnieyska królestwa Polskiego wynosi do 3.195,397». См. Krótki zbiór jeografii królestwa Polskiego. Wrocław. 1816, стр. 25.

съ 1812 года перестали ежегодно провѣряться и пришли въ крайне безпорядочное состояніе. Вообще съ 1812 по 1818 годъ почти никакихъ статистическихъ свѣдѣній въ привислинскомъ краѣ не собиралось вслѣдствіе неурядицы того времени. Въ 1818 году было повелѣно составить новыя книги народонаселенія, которыя съ 1819 года и провѣрялись ежегодно. На основаніи этой провѣрки получаемыя ежегодно цифры народонаселенія дошли до насъ за все время до 1830 года. Не довѣрять достовѣрности этихъ цифръ мы не имѣемъ никакого основанія. По этимъ же цифрамъ ежегодный приростъ народонаселенія простирался всего только до 2,03%, слѣдовательно на $^1/_2$ процента менѣе, чѣмъ въ современный намъ послѣдній періодъ отъ 1862 по 1874 годъ, когда это приращеніе простиралось до 2,6%. Правда, что и на величину этого процента не осталось безъ вліянія улучшеніе книгъ народонаселенія вслѣдствіе генеральной ревизіи ихъ, предпринятой въ 1865 и 1866 годахъ, такъ что въ сущности теперешній процентъ ежегоднаго приращенія населенія немногимъ превышаетъ процентъ періода до 1830 года. Тѣмъ не менѣе движеніе народонаселенія отъ 1819 по 1830-й годъ является въ очень неблагопріятномъ свѣтѣ въ сравненіи съ движеніемъ его въ настоящее время, если мы вспомнимъ, что до 1830 года быстрота приращенія народонаселенія обусловливалась чисто искусственными поощреніями со стороны правительства. Всѣ люди женатые освобождались тогда отъ рекрутской повинности, что побуждало большинство мужескаго народонаселенія жениться возможно ранѣе. На это обстоятельство, какъ на главную причину тогдашней быстроты приращенія народонаселенія, указывается во многихъ рѣчахъ и докладахъ, читанныхъ на сеймахъ тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Мостовскимъ. Притомъ нельзя забыть и то, что послѣ опустошительныхъ войнъ Наполеона I-го почти во всѣхъ европейскихъ странахъ до 1830 года замѣчается нѣсколько большая быстрота ежегоднаго приращенія народонаселенія, чѣмъ въ послѣдующіе періоды. Царство Польское не представляло въ этомъ случаѣ исключенія изъ общаго правила. Кромѣ того, благодаря значительнымъ привилегіямъ и субсидіямъ, раздававшимся тогда въ привислинскомъ краѣ щедрою рукою иностранному промышленному населенію, соглашавшемуся на переселеніе въ него, это населеніе могло приливать постоянно въ губерніи Царства Польскаго и быстро поднять въ нихъ развитіе фабрикъ и ремеслъ. Вотъ единственныя причины, содѣйствовавшія тогда довольно большему ежегодному приращенію народонаселенія. Въ настоящее время всѣхъ этихъ причинъ не существуетъ. Правительство не поощряетъ искусственнымъ образомъ народонаселеніе къ вступленію въ бракъ. Напротивъ, теперешній періодъ отличается меньшею, чѣмъ когда либо цифрою ежегодно заключаемыхъ браковъ. И несмотря на это, народонаселеніе края растетъ теперь быстрѣе, чѣмъ когда либо; но растетъ не вслѣдствіе большой рождаемости, какъ прежде, а вслѣдствіе малой смертности, слѣдовательно, благодаря увеличенію средней продолжительности жизни. А это служитъ, какъ извѣстно, самымъ благопріятнымъ признакомъ въ движеніи народонаселенія, указывающимъ на серьезныя улучшенія въ благосостояніи края. Крестьянскія реформы 1864 года произвели столь коренныя улучшенія во всемъ общественномъ и экономическомъ быту сельскаго народонаселенія, что они не

замедлили повліять на движеніе его болѣе благотворнымъ образомъ, чѣмъ какія бы то ни было прежнія искусственныя поощренія его. Условія развитія промышленнаго населенія то же улучшились. Фабричная и ремесленная производительность шла быстро впередъ, но не вслѣдствіе субсидій и привилегій, раздававшихся иностранцамъ, а вслѣдствіе той внутренней солидарности, въ которой находится почти вездѣ развитіе сельскаго хозяйства съ развитіемъ промышленности.

Г. Залэнскій не признаетъ, повидимому, благотворнаго вліянія на развитіе привисливскаго края тѣхъ „общественныхъ и административныхъ перемѣнъ", которыя произошли въ немъ въ послѣднее время и склоненъ думать, что онѣ повліяли довольно дурно на народонаселеніе и его средства существованія. Во второй главѣ своего труда, посвященной вопросу о движеніи народонаселенія, онъ дѣлаетъ изъ приводимыхъ имъ цифръ такіе общіе выводы, которые рисуютъ современный экономическій бытъ Царства Польскаго далеко въ не благопріятномъ свѣтѣ. Мы постараемся передать эти выводы, по возможности, его собственными словами.

Первый фактъ, констатируемый авторомъ „Сравнительной статистики Царства Польскаго", въ теперешнемъ движеніи народонаселенія этого края, состоитъ въ сильномъ уменьшеніи рождаемости. „Сравнивая отношеніе числа ежегодныхъ рожденій къ числу народонаселенія въ три послѣдніе года (1871—1873), съ тѣмъ же отношеніемъ въ предшествующихъ годахъ, мы находимъ, говоритъ г. Залэнскій, значительное уменьшеніе рождаемости. Во всѣхъ годахъ, за которые только мы имѣемъ свѣдѣнія, это отношеніе было болѣе выгодно, чѣмъ теперь. На 100 жителей считалось рожденій въ 1827 году 4,60; въ 1838 году 4,40; въ 1840 г. 4,80; въ 1858 г. 4,90; въ 1862 г. 5,10 и въ 1863 г. 4,90; между тѣмъ какъ для трехъ послѣднихъ лѣтъ мы получили далеко меньшія числа: 4,31, 4,04 и 4,27".

Еще большее уменьшеніе авторъ „Сравнительной Статистики" показываетъ въ цифрѣ ежегодно заключаемыхъ браковъ по отношенію къ народонаселенію. На 100 жителей считалось браковъ 1,2 въ 1827 году; 0,9 въ 1838 году; 1,4 въ 1858 г. и 0,94 въ 1863 году. Между тѣмъ какъ въ три послѣдніе года отношеніе браковъ къ цифрѣ народонаселенія достигало только 0,75 въ 1871 году, 0,71 въ 1872 году и 0,73 въ 1875 году.

Сравнивая отношеніе числа браковъ къ народонаселенію въ Царствѣ Польскомъ съ таковымъ же отношеніемъ ихъ въ другихъ европейскихъ странахъ, авторъ показываетъ, что въ то время какъ въ Россіи болѣе всего совершается браковъ, привислинскій край занимаетъ по относительному количеству ихъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду другихъ странъ, ибо въ немъ считается браковъ менѣе, чѣмъ въ среднемъ выводѣ для всей Европы, въ которой на 100 жителей приходится 0,86 браковъ или 1 бракъ на 116 жителей. „Въ Царствѣ же Польскомъ, замѣчаетъ г. Залэнскій, едва насчитывается 0,73 браковъ на 100 жителей или 1 бракъ на 138 жителей. Отношеніе гораздо лучше въ Галиціи, гдѣ одинъ бракъ приходится на 104 жителя; во Львовѣ по средней цифрѣ, выведенной за 16 лѣтъ (1857—1872), одинъ — на 106 или 0,94 браковъ на 100 жителей; точно также и въ Краковѣ одинъ бракъ приходится на 106 жителей".

Переходя къ возрасту, въ которомъ заключаются браки, г. Залэнскій на основаніи цифръ, имѣющихся для Плоцкой, Радомской, Варшавской и Сѣдлецкой губерній за 1872 и 1873 годы, показываетъ, что въ привислинскомъ краѣ болѣе чѣмъ $^3/_4$ всего числа браковъ (именно отъ 74% до 88%) заключается мужчинами въ возрастѣ моложе 35 лѣтъ, а женщинами моложе 30 лѣтъ. Сравнивая процентъ вступившихъ въ бракъ въ этихъ возрастахъ въ 1872 году съ процентомъ ихъ въ 1873 году, онъ показываетъ уменьшеніе этого процента для послѣдняго года. Число мужчинъ, женившихся моложе 35 лѣтъ, въ Радомской губерніи низошло съ 85% до 81%, въ Варшавской съ 82% до 80%, въ Плоцкой съ 76% до 74%. „Подобное же уменьшеніе находимъ, говоритъ г. Залэнскій, и для женщинъ при сравненіи 1873 года съ предшествующимъ 1872 годомъ; *изъ этого можно заключить, что основаніе новыхъ семействъ съ каждымъ годомъ (coraz) становится болѣе и болѣе затруднительнымъ*“ (стр. 45). Затѣмъ авторъ приводитъ проценты вступающихъ въ бракъ въ каждомъ возрастѣ для города Львова и показываетъ, что въ немъ большинство мужчинъ и женщинъ заключаютъ брачные союзы значительно позже, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Сравнивая же 1873 годъ съ предшествующими годами, онъ находитъ, что число мужчинъ, женившихся въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, т. е. 24 лѣтъ, уменьшилось во Львовѣ на 1,14%; число же мужчинъ, женящихся въ наиболѣе соотвѣтствующемъ возрастѣ отъ 24 до 30 лѣтъ, увеличилось на 7,69%, „*что есть*, заключаетъ онъ, *признакъ увеличивающейся съ каждымъ годомъ легкости заключенія супружескихъ союзовъ*“.

Относительно распредѣленія браковъ по предшествующему семейному положенію лицъ, вступающихъ въ нихъ, въ статистикѣ г. Залэнскаго приходятся цифры только для двухъ губерній—Радомской и Варшавской, за 1872 и 1873 годы. На основаніи ихъ онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „изъ нихъ видимъ, говоритъ онъ, что число браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами уменьшилось въ обѣихъ губерніяхъ и притомъ въ довольно значительной степени (въ Варшавской съ 69% до 64%, въ Радомской съ 70% до 62%), *что никакъ не служитъ признакомъ идущаго впередъ развитія и возвышенія народнаго благосостоянія*. За то увеличилось число другихъ категорій браковъ. Брачные союзы между вдовцами и дѣвицами увеличились съ 15% на 19% въ обѣихъ губерніяхъ и вдовцовъ со вдовами съ 9% на 10% въ Варшавской губерніи и съ 8% на 10% въ Радомской. *Свидѣтельствуетъ это о трудности основанія новыхъ семействъ*“ (стр. 46). Въ противоположность этому, г. Залэнскій указываетъ на большое преобладаніе во Львовѣ и во Франціи браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами, простирающееся въ первомъ до 80,62% и во второй до 84,77%; между тѣмъ какъ въ городѣ Варшавѣ они составляютъ только 70%.

Самымъ важнымъ признакомъ народнаго благосостоянія статистиками принято считать большую или меньшую смертность народонаселенія. Вычисливъ отношеніе числа умершихъ къ народонаселенію въ 1871, 1872 и 1873 годахъ, г. Залэнскій заключаетъ, что „*смертность въ Царствѣ Польскомъ, повидимому, вообще возрастаетъ* (wogùle zdaje się powiększać), ибо одинъ умершій находился въ 1871 году на 41 жителя, въ 1872 г.

на 34 жителя и въ 1873 году на 27 жителей". Сравнивая же съ предшествующими періодами онъ находитъ, что смертность хотя и уменьшилась, но въ очень незначительной степени и то только вслѣдствіе уменьшенія рождаемости. „Въ 1827 году, говоритъ онъ, считался одинъ смертный случай на 28 жителей, въ 1840 г. на 34 жителя, въ 1858 г. на 31 и въ 1862 г. на 30 жителей. *Затѣмъ смертность 1873 года была больше смертности всѣхъ предшествующихъ лѣтъ*, ибо простиралась до одного случая на 27 жителей; смертность 1872 года была такою же, какъ въ 1840 году, т. е. одинъ умершій на 34 жит., и только смертность 1871 года была наименьшею, простиралась до одного умершаго на 41 жителя" (стр. 47).

Такимъ образомъ движеніе народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ за послѣдніе года далеко не доказываетъ, по мнѣнію г. Залѣнскаго, благотворнаго вліянія на народонаселеніе и его средства къ существованію тѣхъ великихъ перемѣнъ, которыя произошли въ недавнее время въ общественномъ и административномъ быту привислинскаго края.

Читатель, даже мало знакомый съ статистическою наукою, легко можетъ замѣтить, на сколько поверхностны заключенія г. Залѣнскаго, основанныя большею частью всего только на трехлѣтнемъ періодѣ съ 1871 по 1874 годъ и даже на двухлѣтнемъ съ 1872 по 1874 годъ. Это столь краткій промежутокъ времени, что дѣлать какіе бы то ни было общіе выводы изъ сравненія цифръ 1873 года съ цифрами 1872 и 1871 годовъ въ пользу или противъ улучшенія народнаго благосостоянія намъ кажется болѣе чѣмъ рискованнымъ. Въ статистикѣ цифры за тотъ или другой отдѣльно взятый годъ не имѣютъ особой важности; онѣ имѣютъ значеніе только для указанія случайныхъ и скоропреходящихъ обстоятельствъ, вліяющихъ въ томъ или другомъ направленіи на явленія, изучаемыя статистикой. Для статистики, какъ науки, важны только среднія цифры, выведенныя за цѣлый рядъ лѣтъ и при томъ на столько значительный, чтобы въ немъ могли уравновѣшивать другъ друга и нейтрализировать свою силу случайныя и скоропреходящія причины. Только на основаніи этихъ среднихъ цифръ можно составить понятіе объ обыкновенномъ состояніи общества, о причинахъ постоянно дѣйствующихъ на него и обусловливающихъ его развитіе. Если же кто нибудь изъ статистиковъ вздумалъ бы дѣлать общіе выводы, опираясь на цифры, взятыя случайно за отдѣльные годы, то онъ рисковалъ бы принять случайное, быть можетъ, впослѣдствіи крайне рѣдко встрѣчающееся состояніе, въ которомъ находилось общество въ тотъ или другой отдѣльно разсматриваемый имъ годъ, за нормальное состояніе; другими словами, онъ рисковалъ бы принимать отступленія отъ общаго правила за самое правило. Такой именно характеръ имѣютъ всѣ только что приведенные нами выводы г. Залѣнскаго о движеніи народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ за послѣдніе годы. Такъ г. Залѣнскій заявляетъ нашему времени очень важный упрекъ въ томъ, что теперь дѣлается болѣе и болѣе труднымъ основаніе и содержаніе новыхъ семействъ. Доказательство этому онъ видитъ въ томъ, что процентъ браковъ заключаемыхъ мужчинами въ возрастѣ до 35 лѣтъ и женщинами до 30 лѣтъ уменьшился въ 1873 году сравнительно съ процентомъ ихъ въ 1872 году. Точно также, основываясь на

томъ, что процентъ браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами уменьшился въ 1873 году въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ и увеличился въ тоже время процентъ прочихъ категорій браковъ, онъ замѣчаетъ, что это никакъ не служитъ признакомъ идущаго впередъ развитія края и возвышенія благосостоянія народонаселенія. Но два года,— столь краткій промежутокъ времени, что на сравненіи цифръ ихъ другъ съ другомъ самое большое, что можно основать,— это объясненіе причинъ, дѣйствовавшихъ благопріятно или неблагопріятно въ каждый изъ этихъ годовъ въ отдѣльности, но никакъ не заключенія о ходѣ развитія вообще народонаселенія въ послѣднее время; ибо съ исчезновеніемъ этихъ временно дѣйствовавшихъ обстоятельствъ, цифры слѣдующихъ же годовъ могли легко показать всю неосновательность подобнаго заключенія. Это именно и случилось съ г. Залѣнскимъ. Цифры распредѣленія браковъ по возрастамъ вступающихъ въ нихъ и по семейному положенію за 1874 и 1875 годы, не успѣвшія войти въ статистику его, представляютъ столь значительное увеличеніе процента браковъ въ возрастѣ мужчинъ до 35 лѣтъ и женщинъ до 30, а также браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами съ уменьшеніемъ процентовъ вторичныхъ и смѣшанныхъ браковъ, что всякаго рода предположенія о возрастающей съ каждымъ годомъ (coraz) трудности основанія новыхъ семействъ, а равно объ идущемъ назадъ развитіи народнаго благосостоянія разлетаются сами собою въ пыль. Дѣйствительно, въ 1873 году число мужчинъ, вступающихъ въ бракъ до 35-лѣтняго возраста, уменьшилось въ Варшавской губерніи съ 82%, какъ въ предшествующемъ году, до 80%; но за то въ слѣдующемъ же 1874 году оно снова возвысилось до 82%, а въ 1875 году даже почти до 85% (84,79); въ Радомской губерніи уменьшившись съ 85% до 81% въ 1873 году, возвышается въ 1874 году до 83%, а въ 1875 г. даже до 86%; въ Плоцкой губерніи послѣ уменьшенія съ 76% до 74% увеличивается въ 1874 году до 75%, а въ 1875 году почти до 79% (78,86). [1]) Подобнымъ же образомъ въ 1874 и 1875 годахъ возрастаетъ процентъ женщинъ, вступающихъ въ бракъ до 30 лѣтъ въ сравненіи съ предшествующими двумя годами.

Тоже явленіе повторяется и съ браками по семейному положенію лицъ, вступающихъ въ нихъ. Число браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами уменьшившись въ Варшавской губерніи съ 67% до 64% въ 1873 году, въ слѣдующіе два года снова увеличивается, достигая въ 1874 году 68% и въ 1875 году даже до 73%. Въ Радомской губерніи съ 62% въ 1873 году оно увеличивается до 64% въ 1874 году и 70% въ 1875 году. Соотвѣтственно этому конечно, уменьшаются въ два послѣдніе года проценты вторичныхъ и смѣшанныхъ браковъ.

Предположеніе г. Залѣнскаго объ упадкѣ въ развитіи народнаго благосостоянія и возрастающей трудности содержанія семействъ, основанныя на уменьшеніи процента раннихъ и первичныхъ браковъ въ 1873 году,

---

[1]) Процентъ вычисленъ нами на основаніи цифръ, помѣщенныхъ въ губернаторскихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, которые послужили источникомъ за предшествующіе годы и для г. Залѣнскаго.

тѣмъ болѣе странно, что ему не могло не быть извѣстнымъ посѣщеніе въ этомъ году губерній Царства Польскаго холерною эпидеміею. 1873 годъ былъ холернымъ годомъ, въ который эпидемія свирѣпствовала такъ сильно, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ этого края число умершихъ превысило даже число родившихся. Въ такіе эпидемическіе годы, понятно, что вслѣдствіе расторженія значительнаго количества браковъ смертью одного изъ супруговъ, многіе изъ только что овдовѣвшихъ супруговъ снова вступаютъ въ бракъ и слѣдовательно, увеличивая пропорцію вторичныхъ и смѣшанныхъ браковъ, уменьшаютъ этимъ самымъ процентъ первыхъ браковъ, т. е. между холостыми мужчинами и дѣвицами. Увеличеніе въ эпидемическіе годы процента вторичныхъ и смѣшанныхъ браковъ естественно влечетъ за собою уменьшеніе процента браковъ, заключаемыхъ въ раннихъ возрастахъ, ибо лица, успѣвшія уже овдовѣть и вторично вступающіе въ бракъ, конечно, находятся въ болѣе пожилыхъ лѣтахъ, чѣмъ большинство холостыхъ мужчинъ и дѣвицъ, заключающихъ между собою брачные союзы.

Точно также нельзя не удивляться какимъ образомъ г. Залѣнскаго одинъ и тотъ же фактъ уменьшенія процента браковъ въ раннихъ возрастахъ, служащій для народонаселенія Царства Польскаго признакомъ возрастанія трудности основанія новыхъ семействъ, для народонаселенія города Львова можетъ служить признакомъ постоянно увеличивающейся легкости вступленія въ бракъ. Для Львова г. Залѣнскій доказываетъ эту легкость тѣмъ, что въ 1873 году относительное количество мужчинъ, женящихся въ слишкомъ молодомъ возрастѣ, именно до 24 лѣтъ, уменьшилось на 1,14% въ сравненіи съ предшествующими годами и увеличилось въ тоже время на 7,69% число мужчинъ женящихся въ наиболѣе соотвѣтствующемъ возрастѣ, отъ 24 до 30 лѣтъ (см. стр. 45). Если г Залѣнскій потрудится заглянуть въ сдѣланныя имъ самимъ же въ таблицѣ № 17 вычисленія процентовъ мужчинъ, женившихся приблизительно въ тѣхъ же возрастахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1873 году, и сравнитъ эти проценты съ соотвѣтствующими процентами для 1872 года, то онъ увидитъ, что именно въ тотъ же злополучный для Царства Польскаго 1873 годъ относительное количество мужчинъ, женившихся до 25 лѣтъ, точно также какъ и во Львовѣ уменьшилось, а женившихся въ наиболѣе соотвѣтствующихъ лѣтахъ отъ 25 до 30 увеличилось, тоже какъ и во Львовѣ. Въ Варшавской губерніи количество первыхъ уменьшилось именно на 7,47%, въ Плоцкой на 5,78%, въ Радомской на 5,96%. Относительное же колкчество вторыхъ, т. е. женившихся отъ 25 до 30 лѣтъ, увеличилось въ тоже время въ Варшавской губерніи на 4,89% и въ Плоцкой на 1,02%.

Нѣтъ сомнѣнія, что большое количество браковъ, заключаемыхъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, особенно до 20 лѣтъ, не можетъ быть желательнымъ и выгоднымъ для народнаго благосостоянія. Статистикою доказано, что самые ранніе браки, именно до 20 лѣтъ, оказываютъ неблагопріятное вліяніе на народное здравіе, вызывая усиленную смертность между мужескимъ населеніемъ, вступающимъ въ нихъ [1]). Тѣмъ не менѣе

[1]) См. Annuaire de l'économie politique за 1859 годъ, стр. 10 и за 1875 годъ стр. 20.

большая пропорція ихъ сама по себѣ служитъ положительнымъ, а не отрицательнымъ признакомъ процвѣтанія страны, наравнѣ съ большимъ количествомъ браковъ, заключаемыхъ въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, такъ какъ она показываетъ все-таки присутствіе въ странѣ достаточнаго запаса средствъ къ содержанію вновь возникающихъ семействъ [1]). Г. Залѣнскій можетъ смотрѣть другими глазами на этотъ вопросъ, видя въ уменьшеніи раннихъ браковъ въ городѣ Львовѣ признакъ возрастающей легкости основанія новыхъ семействъ. Но логика требуетъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ держался того же правила и для Царства Польскаго. Иначе какимъ образомъ одно и тоже явленіе для Галиціи будетъ доказывать одно, а для губерній Царства Польскаго другое?

Что касается указываемаго г. Залѣнскимъ большаго процента во Львовѣ и во Франціи браковъ, заключаемыхъ между холостыми мужчинами и дѣвицами, и малаго процента ихъ въ Варшавѣ и губерніяхъ Царства Польскаго, то это есть, повидимому, результатъ вліянія большаго количества преждевременныхъ браковъ, которымъ отличается Царство Польское вмѣстѣ съ остальной Россійской Имперіей отъ всѣхъ европейскихъ странъ. Россія съ Царствомъ Польскимъ занимаютъ первое мѣсто въ ряду европейскихъ странъ по наибольшему количеству преждевременныхъ и раннихъ браковъ, которое само по себѣ считается въ статистической наукѣ за положительный, а не отрицательный признакъ народнаго благосостоянія. Тѣмъ не менѣе это не остается безъ вліянія на большой процентъ вторичныхъ и смѣшанныхъ браковъ, ибо преждевременные браки часто и рано расторгаются смертью одного изъ супруговъ. Вторичное вступленіе въ бракъ значительнаго количества рано овдовѣвшихъ супруговъ, понятно, должно вліять на уменьшеніе процента брака между холостыми мужчинами и дѣвицами. Эту связь большаго количества преждевременныхъ браковъ съ малымъ количествомъ первыхъ браковъ можно легко прослѣдить и на распредѣленіи браковъ по семейному положенію лицъ вступающихъ въ нихъ по отдѣльнымъ провинціямъ Австріи. Галиція, Буковина и Далмація отличаются самымъ большимъ количествомъ преждевременныхъ браковъ и въ то же время самымъ большимъ количествомъ браковъ между овдовѣвшими супругами, что конечно отзывается на маломъ процентѣ первыхъ браковъ, т. е. между холостыми мужчинами и дѣвицами. Во всей Галиціи пропорція браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами не превышаетъ той же пропорціи для губерній Царства Польскаго. Въ періодъ съ 1859 по 1868 годъ, по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, эти браки въ среднемъ выводѣ составляли всего только 69% всего числа браковъ. Если во Львовѣ они достигали 80%, какъ указываетъ г. Залѣнскій, то это есть уже результатъ особыхъ условій, въ которыя поставлено развитіе городскаго населенія. Населеніе города Львова отличается значительно болѣе позднимъ вступленіемъ въ браки въ сравненіи съ населеніемъ остальной Галиціи. Въ то время какъ во Львовѣ преждевременные браки мужчинъ до 24 лѣтъ, по цифрамъ, приводимымъ г. Залѣнскимъ, составляютъ 9,60% всего числа браковъ въ этомъ городѣ, во всей Галиціи, по оффи-

---

[1]) См. Wappäus. Bevölkerungsstatistik, томъ II-й, стр. 271.

ціальнымъ даннымъ за періодъ отъ 1859 по 1868 годъ, они составляли 23,07% [1]). Почему именно г. Залэнскій говоря о распредѣленіи браковъ по семейному положенію въ губерніяхъ Царства Польскаго приводитъ при сравненіи цифры для одного только города Львова, а не для всей Галиціи,—трудно рѣшить. Но нельзя не видѣть, что такого рода отрывочныя, не систематичныя сопоставленія цифръ для сравненія, какія дѣлаетъ постоянно г. Залэнскій въ своей книгѣ, не только не могутъ выяснять характера изучаемыхъ статистикою общественныхъ явленій каждой страны, но скорѣе затемняютъ его.

Это отсутствіе всякой системы въ примѣненіи сравнительнаго метода поражаетъ читателя почти на каждой страницѣ книги г. Залэнскаго не только тогда, когда онъ сравниваетъ состояніе Царства Польскаго въ какомъ нибудь отношеніи съ другими европейскими странами, но также и тогда, когда онъ сравниваетъ какія нибудь явленія общественнаго быта привислянскаго края за послѣдніе годы съ тѣми же самыми явленіями за прежніе годы. Понятно, что вслѣдствіе такого способа изложенія сравнительной статистики онъ приходитъ къ выводамъ крайне неправильнымъ. Такъ приводя цифры смертности за трехлѣтіе съ 1871 по 1873 годъ включительно и указывая на довольно значительное увеличеніе смертности въ послѣднемъ году въ сравненіи съ предшествующими годами, онъ заключаетъ, что „смертность вообще, повидимому, возрастаетъ въ Царствѣ Польскомъ“, ибо, говоритъ онъ, въ то время какъ въ 1871 году одинъ умершій приходился на 41 жителя, въ 1872 году онъ приходится на 34 жителя, а въ 1873 году на 27 жителей. Но г. Залэнскій не принимаетъ того въ соображеніе, что 1873 годъ былъ холернымъ годомъ. Про посѣщеніе холерою здѣшняго края въ 1873 году г. Залэнскій совершенно умалчиваетъ и строитъ свои выводы такъ, какъ будто бы это былъ нормальный годъ. Впрочемъ, авторъ „Сравнительной Статистики“ не ограничивается, какъ мы видѣли, сопоставленіемъ цифръ за 1873 годъ съ цифрами двухъ предшествующихъ лѣтъ. Онъ пытается провести сравнительную паралель между смертностью послѣднихъ лѣтъ и смертностью многихъ другихъ лѣтъ, взятыхъ изъ различныхъ періодовъ XIX вѣка. Указывая цифры смертности за 1827, 1840, 1858 и 1862 годы, онъ приходитъ къ заключенію, что „*смертность 1873 года была затьмъ большею, чьмъ во всѣ предшествующіе годы*“. Къ сожалѣнію, при этомъ г. Залэнскій не объясняетъ, какими научными соображеніями онъ руководился въ сопоставленіи цифръ смертности именно за эти годы, цифръ, приведшихъ его къ столь печальному заключенію о состояніи народнаго здравія въ 1873 г. Для того, чтобы общіе выводы имѣли научное значеніе, г. Залэнскому слѣдовало въ этомъ случаѣ сравнить цифру умершихъ въ 1873 году съ цифрами смертности не первыхъ попавшихся подъ руку лѣтъ, но именно съ смертностью тѣхъ лѣтъ, въ которыя тоже свирѣпствовала холерная эпидемія въ Царствѣ Польскомъ. Сравненіе цифръ умершихъ за эти годы показало бы ему, что въ сущности смертность 1873 года далеко не была столь сильною, чтобы примѣровъ, подобныхъ

[1]) См. *Glatter.* Oesterreich in Ziffern. Wien. 1872, стр. 40, таб. XVII.

99887

ей, нельзя было найти ни въ одинъ изъ предшествующихъ годовъ. Напротивъ, многіе изъ прежнихъ холерныхъ лѣтъ по смертности населенія привислинскаго края далеко оставляютъ позади себя 1873 г. Въ этомъ году число умершихъ превысило число родившихся только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (въ Кѣлецкой, Радомской); во всемъ же Царствѣ Польскомъ — была прибыль, хотя и небольшая а не убыль населенія. Между тѣмъ какъ есть годы, въ которые во всемъ Царствѣ Польскомъ число умершихъ превышало число родившихся. Такъ именно было въ 1847, 1848, 1852, 1854 и 1855 годахъ. Въ это время смертность простиралась отъ одного умершаго на 26 жителей, какъ было въ 1847 году, до одного умершаго на 16 жителей, какъ было въ 1855 году. Г. Залѣнскій не можетъ сказать, чтобы смертность этихъ лѣтъ ему не была извѣстна, такъ какъ въ предисловіи къ своей книгѣ онъ упоминаетъ про „Матеріалы по статистикѣ Царства Польскаго“ г. Людвига Вольскаго, какъ объ одномъ изъ источниковъ, изъ котораго онъ черпалъ содержаніе своей „Сравнительной Статистики“. Въ этихъ же матерьялахъ не только показаны цифры умершихъ въ Царствѣ Польскомъ почти за всѣ годы съ 1827 по 1860 годъ, но и вычислено отношеніе ихъ къ числу народонаселенія за каждый годъ. Какой же смыслъ имѣетъ въ такомъ случаѣ сопоставленіе г. Залѣнскимъ смертности холернаго 1873 года съ смертностью нормальныхъ лѣтъ, указанныхъ имъ?

Еслибы г. Залѣнскій дѣлалъ свои заключенія не на основаніи цифръ за отдѣльные годы, выхваченные произвольно изъ различныхъ періодовъ, а вывелъ среднія цифры за каждый періодъ особо и сравнилъ эти среднія цифры между собою, — что составляетъ единственно вѣрный способъ для правильныхъ умозаключеній въ статистической наукѣ, — то навѣрное онъ пришелъ бы къ совершенно инымъ выводамъ о движеніи народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ въ послѣднее время въ сравненіи съ движеніемъ его въ предшествующіе періоды.

Ни въ одинъ изъ предшествующихъ періодовъ смертность въ Привислинскомъ краѣ не была столь мала, какъ въ настоящее время, начиная съ 1867 года, т. е. съ того именно времени, когда реформы 1864 года успѣли уже проявить свое благотворное вліяніе на развитіе края. Для настоящаго времени можно принять за среднюю ежегодную смертность въ Царствѣ Польскомъ 1 умершаго на 36 жителей. Такой небольшой средней ежегодной смертности не встрѣчалось ни въ одномъ изъ прежнихъ періодовъ, на которые дѣлитъ самъ же г. Залѣнскій движеніе народонаселенія этого края (см. стр. 27). Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія 1 умершій приходился на 27 жителей; въ послѣдующій періодъ до 1846 г. 1 умершій на 31 жителя; въ третій періодъ до 1856 года 1 умершій на 24 жителя и въ четвертый до 1862 года 1 умершій на 31 жителя. Объяснять столь значительное уменьшеніе смертности въ настоящій періодъ уменьшеніемъ рождаемости было бы несправедливо; ибо рождаемость хотя и уменьшилась, но сравнительно въ очень небольшой степени. За среднюю ежегодную рождаемость можно принять для послѣднихъ лѣтъ, начиная съ 1867 года, 1 рожденіе на 23 жителя. Въ двадцатыхъ годахъ одно рожденіе приходилось на 22 жителя, во второй періодъ — на 23 ж., въ третій на 25 ж., въ четвертый на 21 жителя. Именно вслѣдствіе того, что

рождаемость уменьшилась въ очень небольшой степени сравнительно съ очень большимъ въ то же время уменьшеніемъ смертности, средній ежегодный перевѣсъ въ числѣ родившихся надъ умершими достигъ въ настоящее время столь значительнаго maximum'а въ сравненіи съ прежними періодами, что подобное ему отношеніе можно встрѣтить только въ видѣ исключенія за очень немногіе изъ прежнихъ лѣтъ: на 100 умершихъ теперь приходится около 156 рождающихся, между тѣмъ какъ прежде приходилось всего только 130, какъ въ двадцатыхъ годахъ и 147 какъ въ послѣдующіе періоды — за исключеніемъ третьяго, заканчивающагося 1856 годомъ, когда была даже убыль въ населеніи. Отсюда понятно, что быстрота ежегоднаго естественнаго приращенія населенія настоящаго времени должна превышать быстроту прежнихъ періодовъ и при томъ превышать не вслѣдствіе усиленной рождаемости, а вслѣдствіе уменьшившейся смертности; что, какъ извѣстно, служитъ самымъ благопріятнымъ явленіемъ въ движеніи народонаселенія.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами выводовъ г. Залѣнскаго о движеніи народонаселенія можно согласиться только съ однимъ: цифра ежегодно заключаемыхъ браковъ въ Царствѣ Польскомъ безспорно сильно уменьшилась въ послѣднее время въ сравненіи съ цифрами прежнихъ лѣтъ. Но чтобы такое уменьшеніе могло служить указаніемъ на ухудшеніе народнаго благосостоянія — этого не рѣшается утверждать даже и г. Залѣнскій. Онъ констатируетъ только фактъ, оставляя его безъ всякихъ объясненій. Намъ кажется, что этотъ фактъ есть признакъ скорѣе благопріятный, чѣмъ неблагопріятный въ движеніи народонаселенія. Количество ежегодно заключаемыхъ браковъ въ странѣ служитъ до извѣстной степени выраженіемъ народной предусмотрительности. Предусмотрительность же бываетъ развита только въ народонаселеніяхъ, пользующихся значительной степенью зажиточности и усвоившихъ извѣстныя привычки къ комфорту жизни. Тамъ, гдѣ народонаселеніе бѣдно и предусмотрительность развита въ слабой степени, цифра ежегодно заключаемыхъ браковъ обыкновенно бываетъ очень велика. Профессоръ статистики въ вѣнскомъ университетѣ г. Нейманъ въ одной изъ своихъ замѣчательныхъ статей по сравнительной статистикѣ, помѣщенныхъ въ «Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik», издаваемомъ Бруно Гильдебрандомъ [2]), показываетъ, что въ Пруссіи провинціи съ наименѣе зажиточнымъ народонаселеніемъ, отличающимся наименѣе развитыми привычками къ удобствамъ жизни и наименьшей предусмотрительностью, отличаются обыкновенно большой рождаемостью, какъ послѣдствіемъ большаго количества ежегодно заключаемыхъ браковъ. Къ числу бѣднѣйшихъ провинцій Пруссіи онъ относитъ Познань и находитъ, что даже въ ней наибольшею рождаемостью отличаются бѣднѣйшія мѣстности съ мазуро-польскимъ населеніемъ. Подобная же связь степени зажиточности народонаселенія и его предусмотрительности съ большею или меньшею цифрою ежегодно заключаемыхъ браковъ была указана въ недавнее время другимъ австрійскимъ статистикомъ, г. Глаттеромъ, при

[1]) См. этотъ журналъ за 1872 годъ, статью Unsere Kenntnisse von den socialen Zuständen um uns, стр. 331—333.

сравненіи различныхъ провинцій Австріи. Сопоставляя количество косвенныхъ налоговъ, приходящихся на душу въ каждой изъ нихъ, также количество сберегательныхъ кассъ и величину вкладовъ въ нихъ сравнительно съ населеніемъ, этотъ статистикъ показываетъ, что Галиція, Буковина и Далмація отличаются самой малой цифрой косвенныхъ налоговъ, приходящихся въ среднемъ выводѣ на душу, что служитъ, конечно, признакомъ малой зажиточности народонаселенія этихъ провинцій. Судя же по очень малому числу въ нихъ сберегательныхъ кассъ, небольшому количеству вкладчиковъ и ничтожной цифрѣ вкладовъ, приходящихся въ среднемъ выводѣ на каждаго вкладчика, есть основаніе заключать, что населеніе этихъ провинцій отличается и самой слабой степенью предусмотрительности. Между тѣмъ цифра ежегодно заключаемыхъ въ нихъ браковъ оказывается самой большой. Такъ въ 11-тилѣтній періодъ съ 1858 по 1868 годъ заключалось въ Галиціи, по вычисленію Глаттера, 950 браковъ на каждые 100,000 жителей. Въ Нижней же Австріи, платящей самую высокую цифру косвенныхъ налоговъ сравнительно съ населеніемъ, обладающей самымъ большимъ количествомъ сберегательныхъ кассъ и при томъ съ вкладчиками, вносящими наиболѣе значительныя суммы (на каждаго жителя приходится въ среднемъ выводѣ 39 гульденовъ и 30 крейцеровъ вмѣсто 1 гульдена и 16 крейц., какъ въ Галиціи), количество ежегодно заключаемыхъ браковъ простирается всего только до 777 на каждые 100,000 жителей [1]).

Въ Россіи въ эпоху господства крѣпостнаго права предусмотрительность въ народныхъ массахъ была такъ слабо развита, что даже наступленіе неурожайныхъ и бѣдственныхъ годовъ, вызывающее обыкновенно въ западно-Европейскихъ государствахъ уменьшеніе цифры браковъ, у насъ нерѣдко не оказывало почти никакого вліянія въ этомъ отношеніи. На этотъ фактъ обратилъ вниманіе ещё Рославскій-Петровскій въ своемъ извѣстномъ руководствѣ по сравнительной статистикѣ, указывая что въ Россіи въ неурожайный 1833 годъ было заключено браковъ почти столько же, какъ и въ благопріятный 1832 годъ; а въ роковомъ 1848 году, когда надъ Россіей разразилось разомъ три несчастія — повсемѣстный неурожай, цынготная болѣзнь на югѣ и холера въ большей части Европейской Россіи, такъ что число умершихъ превысило число родившихся на 332,000 человѣкъ—въ тоже время браковъ было заключено болѣе, чѣмъ когда либо.

Многими экономистами давно уже доказано, что ничто не содѣйствуетъ въ большей степени развитію предусмотрительности въ народныхъ массахъ, какъ обладаніе поземельной собственностью. [2]) Поэтому надѣлъ послѣ указа 19 февраля 1864 года, особенно при ограниченіи дробимости поземельной крестьянской собственности, не могъ не вліять благопріятно на развитіе предусмотрительности въ народонаселеніи Царства Польскаго, отозвавшейся уменьшеніемъ цифры браковъ. Къ этому

---

[1]) См. *Glatter.* Oesterreich in Ziffern, таблицы XIII и XIV.

[2]) Въ Россіи на бо́льшую цифру браковъ оказываетъ положительное вліяніе общинное владѣніе. *Ред.*

присоединилось еще особое обстоятельство, — введеніе съ 1867 года правильныхъ рекрутскихъ наборовъ. Послѣ окончанія Крымской войны и до самыхъ смутъ 1862 г. рекрутскихъ наборовъ совсѣмъ даже не производилось. Введеніе постоянныхъ наборовъ и при томъ такой системы, при которой каждое лицо, подлежащее конскрипціи, должно было до наступленія извѣстнаго возраста (27 лѣтъ) три раза въ различные послѣдовательные сроки тянуть жребій и во все это время оставаться неувѣреннымъ въ своемъ освобожденіи отъ военной службы, многихъ удерживало отъ вступленія въ бракъ. Новая система рекрутскихъ наборовъ, такъ - называемая всеобщая повинность, введенная въ 1874 году, при которой для каждаго изъ конскриптовъ, вынувшаго разъ на 21-мъ году своей жизни жребій, опредѣляется ясно, въ главныхъ основаніяхъ, его положеніе относительно дѣйствительнаго несенія военной службы, не замедлитъ вызвать и, судя по цифрамъ браковъ, имѣющимся у насъ подъ рукою за 1874 и 1875 годы, успѣло уже вызвать значительное увеличеніе числа браковъ въ оба эти годы, особенно въ послѣдній [1]).

Но какъ ни похвально само по себѣ въ народонаселеніи воздержаніе отъ легкомысленнаго основанія новыхъ семействъ, тѣмъ не менѣе это воздержаніе, къ сожалѣнію, не обходится безъ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Оно вездѣ неизбѣжно вызываетъ увеличеніе незаконныхъ связей и незаконныхъ рожденій. Это увеличеніе числа незаконныхъ рожденій замѣчается и въ Царствѣ Польскомъ въ настоящее время въ сравненіи съ прежними годами, на что вполнѣ вѣрно указываетъ г. Залэнскій въ своей статистикѣ, приводя цифры незаконныхъ рожденій за нѣкоторые отдѣльные годы. Но большой цифры незаконныхъ рожденій обыкновенно не могутъ избѣжать страны съ наиболѣе зажиточнымъ и наиболѣе предусмотрительнымъ населеніемъ. Такъ, та же Нижняя Австрія, на которую было уже указано, какъ на провинцію съ зажиточнымъ населеніемъ, отличающимся наибольшей степенью предусмотрительности, судя по очень большой цифрѣ сберегательныхъ кассъ, числу вкладчиковъ и величинѣ вкладовъ, въ то же время занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по большой пропорціи незаконныхъ рожденій въ ряду другихъ австрійскихъ провинцій. Эта пропорція доходитъ до 45 незаконныхъ дѣтей на 100 законныхъ. Между тѣмъ въ Галиціи съ небольшой цифрой косвенныхъ налоговъ, платимыхъ народонаселеніемъ ея, съ ничтожной цифрой сберегательныхъ кассъ и поступающихъ въ нихъ вкладовъ, на 100 законныхъ рожденій приходится всего только 15 незаконныхъ. А въ Буковинѣ, Прибрежьѣ, Тиролѣ и Далмаціи, провинціяхъ тоже съ мало зажиточнымъ и предусмотрительнымъ населеніемъ, она нисходитъ даже до 11, 9, 6 и 4 незаконныхъ дѣтей на 100 законныхъ. Успѣхи цивилизаціи на ряду съ свѣтлыми сторонами вездѣ имѣютъ и свои темныя стороны. Это всеобщій законъ несовершенства всѣхъ дѣлъ человѣческихъ.

---

[1]) Цифры эти читатель найдетъ въ печатающейся въ настоящее время нашей «Статистикѣ народонаселенія Царства Польскаго», которая выйдетъ въ свѣтъ не позже октября текущаго года.

Такимъ образомъ мы видимъ, что тѣ главныя заключенія, которыя дѣлаетъ г. Залэнскій, основываясь на явленіяхъ движенія народонаселенія за послѣдніе годы,—объ упадкѣ народнаго благосостоянія, о возрастающей трудности существованія для большинства населенія привислянскаго края,—оказываются ни на чемъ не основанными. Въ этомъ, повидимому, ему пришлось убѣдиться и самому, при изложеніи остальныхъ отдѣловъ его „Сравнительной Статистики Царства Польскаго". Какъ ни пессимистично было настроеніе духа, въ которомъ началъ онъ свою книгу разработкой статистики народонаселенія, но сообщеніе имъ вслѣдъ затѣмъ данныхъ по сельско-хозяйственной и промышленной статистикѣ показало ему столь очевидные признаки быстрыхъ успѣховъ народнаго производства почти во всѣхъ отрасляхъ, что пессимизмъ г-на Залэнскаго не могъ не исчезнуть самъ собою. Вотъ къ какимъ выводамъ онъ приходитъ относительно успѣховъ сельскаго хозяйства въ послѣднее десятилѣтіе:

Сравнивая прежде всего хлѣбные посѣвы за отдѣльные годы, мы находимъ, что общее количество засѣваемаго хлѣба постоянно возрастало и это возрастаніе въ десятилѣтній періодъ простиралось на 50%; съ 5.481,000 четвертей въ 1864 году хлѣбные посѣвы возросли до 8.662,000 въ 1873 году. Болѣе всего увеличился посѣвъ картофеля; въ теченіи десяти лѣтъ онъ удвоился (съ 1.898,000 четвертей въ 1864 г. достигъ до 3.881,000 четверти въ 1873 году); менѣе увеличились засѣвы яроваго хлѣба; это увеличеніе простиралось на 34% (съ 1.835,000 четвертей до 2.458,000 четвертей); еще меньшимъ было увеличеніе посѣвовъ озимаго хлѣба; оно простиралось на 33% (съ 1.748,000 четв. въ 1864 г. до 2.322,000 четв. въ 1873 г.).

„Столь же очевиднымъ образомъ увеличились и хлѣбные сборы; въ теченіи десяти лѣтъ они возросли на 70%, ибо въ 1864 году простирались всего только до 24.323,000 четв., а въ 1873 г. до 41,324,000 четвертей. Болѣе всего увеличился сборъ картофеля: съ 7.895,000 четв. въ 1864 г. онъ возросъ до 20.304,000 четв., т. е. на 157%. Менѣе увеличились сборы яроваго хлѣба: съ 8.129,000 четв. въ 1864 г. до 11.388,000 четв. въ 1873 г., т. е. только на 40%. Наконецъ еще менѣе возросли сборы озимаго хлѣба: съ 8.299,000 четв., въ 1864 г. до 9.632,000 четв. въ 1873 г., слѣдовательно на 16%".

По цифрамъ, приводимымъ г. Залэнскимъ, не меньшіе успѣхи сдѣлало луговодство въ послѣднее десятилѣтіе въ Царствѣ Польскомъ. До 1864 года ежегодно сборъ сѣна простирался всего только до 23,985,000 пудовъ; въ періодъ же съ 1867 по 1870 годъ онъ колебался ежегодно между 51.181,000 пудовъ, какъ minimum'омъ и 60.746,000 пудовъ, какъ maximum'омъ.

Свекловодство, по цифрамъ, помѣщеннымъ въ статистикѣ г-на Залэнскаго, тоже двинулось впередъ; въ короткій промежутокъ времени, съ 1866 по 1870 годъ число десятинъ, обрабатываемыхъ подъ свеклу, возросло съ 17,252 до 23,600 десятинъ.

Сопоставляя количество хлѣба, засѣваемаго въ Царствѣ Польскомъ съ цифрою народонаселенія, г. Залэнскій, правда, не находитъ, чтобы произошло сколько нибудь значительное измѣненіе въ отношеніи коли-

чества засѣваемаго хлѣба къ числу народонаселенія въ послѣднее время. Въ цифрахъ же ежегодно собираемаго хлѣба по отношенію къ числу народонаселенія онъ замѣчаетъ даже нѣкоторое уменьшеніе въ относительномъ количествѣ хлѣба. Но это происходитъ исключительно отъ того, что авторъ вмѣсто сравненія относительнаго количества хлѣба за послѣдніе годы съ относительнымъ количествомъ его въ 1864 году, или какомъ либо еще изъ болѣе раннихъ годовъ, сравниваетъ въ этомъ отношеніи только слишкомъ близкіе по времени другъ къ другу годы, когда, конечно, и не могло быть серьезной разницы. „Количество собраннаго хлѣба, говоритъ онъ, за періодъ съ 1867 по 1870 годъ приходилось въ среднемъ выводѣ на душу 6,25 четвертей; въ 1871 году 5,58 четв.; въ 1872 г. 5,04 и въ 1873 г. 6,46 четвертей“ (см. стр. 22). Такой способъ сравненія тѣмъ болѣе страненъ, что въ источникахъ, указываемыхъ самимъ же г. Залѣнскимъ въ предисловіи къ его книгѣ, можно найти цифры хлѣбныхъ сборовъ и посѣвовъ за многіе изъ предшествующихъ лѣтъ; а нѣкоторыя изъ этихъ цифръ, именно за трехлѣтіе съ 1864 по 1866 годъ, взяты г. Залѣнскимъ изъ Военно-Статистическаго Сборника, а также за 1860 и 1862 годъ взятыя изъ статьи Вѣржхлейскаго, вошли даже въ составъ таблицъ, помѣщенныхъ въ самой книгѣ г. Залѣнскаго (см. таб. № 43). Если бы г. Залѣнскій взялъ среднюю цифру хлѣбныхъ сборовъ въ Царствѣ Польскомъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и сопоставилъ ее съ цифрою тогдашняго населенія, то онъ увидѣлъ бы, что относительное количество хлѣба не только не уменьшилось въ настоящее время, въ сравненіи съ прежними годами, но сильно возросло. По даннымъ, взятымъ нами изъ обнародованнаго статистическаго матеріала, мы вычислили въ нашемъ „Очеркѣ экономическаго развитія Привислянскаго края со времени реформъ 1864 г.“, напечатанномъ въ журналѣ „Русское сельское хозяйство“ за 1874 годъ и въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за тотъ же годъ, что въ концѣ пятидесятыхъ годовъ на одного жителя приходилось зерноваго хлѣба въ среднемъ выводѣ 2,4 четверти; въ концѣ же шестидесятыхъ и началѣ 70-хъ годовъ его приходилось около $3^1/_2$ четвертей на душу. Картофеля въ 1-й періодъ приходилось менѣе двухъ четвертей на человѣка, а во 2-й періодъ приходится болѣе трехъ четвертей. Если взять цифры хлѣбнаго сбора 50-хъ годовъ, помѣщенныя въ первомъ выпускѣ „Энциклопедіи сельскаго хозяйства“, печатающейся въ настоящее время въ Варшавѣ на польскомъ языкѣ, подъ редакціей гг. Ставискаго и Любомірскаго, то надо будетъ признать относительное количество хлѣба за эти годы еще меньшимъ противъ вычисленнаго нами. По даннымъ, собраннымъ, какъ говорится въ „Энциклопедіи“ *изъ наиболѣе заслуживающихъ довѣрія источниковъ*, сборъ зернового хлѣба во всемъ Царствѣ Польскомъ простирался до 14.430,400 корцевъ (8.835,600 четвертей) и картофеля 14.391,000 корцевъ (8.811,400 четвертей). При этихъ цифрахъ количество хлѣба, приходящагося на душу въ настоящее время еще болѣе будетъ превышать относительное количество его въ 50-хъ годахъ, чѣмъ указано нами въ нашемъ „Очеркѣ“.

Столь же страненъ и выводъ г. Залѣнскаго объ относительномъ уменьшеніи количества скота въ послѣднее время, основанный на сопостав-

ленiи цифръ скота съ народонаселенiемъ только за 1868 и 1870 годы. „Сравнивая общую цифру домашнихъ животныхъ съ народонаселенiемъ, мы видимъ, говоритъ г. Залэнскiй, что въ 1870 году приходилось на 100 жителей 59 штукъ; между тѣмъ какъ въ 1868 году было 64 штуки; слѣдовательно количество домашняго скота уменьшилось по отношенiю къ народонаселенiю“ (см. 99). Перiодъ времени, протекшiй между 1868 и 1870 годомъ, такъ незначителенъ, что какъ можно основывать общiй выводъ объ относительномъ уменьшенiи или увеличенiи скота на сопоставленiи цифры его за эти два года — положительно для насъ непонятно. Такой способъ сравненiй и обобщенiй тѣмъ болѣе поражаетъ въ данномъ случаѣ, что самъ же г. Залэнскiй въ началѣ главы о „домашнихъ животныхъ“, въ которой онъ дѣлаетъ такiе оригинальные выводы, упоминаетъ, что ему удалось найти въ статьѣ г. Вѣржхлѣйскаго цифры скота въ Царствѣ Польскомъ за длинный рядъ лѣтъ, начиная съ 1822 по 1862 годъ. Изъ этихъ цифръ онъ впрочемъ почему-то помѣщаетъ въ своихъ таблицахъ (см. № 52) только число различныхъ видовъ скота за 1822, 1827 и 1862 годы.

Если въ приведенной нами характеристикѣ сельско-хозяйственной производительности Царства Польскаго, дѣлаемой г. Залэнскимъ, еще можно найти слѣды пессимистическаго отношенiя его къ современной дѣйствительности, то въ слѣдующемъ отдѣлѣ его статистики, посвященномъ фабричной промышленности, исчезаетъ, повидимому, уже всякiй слѣдъ пессимизма подъ напоромъ самыхъ очевидныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ промышленностью края въ послѣднее время. Объ этихъ успѣхахъ мы предоставимъ говорить опять самому же автору:

„Успѣхъ, дѣлаемый въ *хлопчатобумажномъ* производствѣ Царства Польскаго, очевиденъ. Хотя общее число фабрикъ и заведенiй въ послѣднiе три года нѣсколько уменьшилось (съ 10,499 до 7,565), но это есть уже результатъ поглощенiя мелкихъ заведенiй большими фабриками. Число работниковъ въ 1873 году увеличилось на 94% въ сравненiи съ числомъ ихъ въ 1866 году; въ этотъ же перiодъ цѣнность хлопчатобумажнаго производства края удвоилась... Въ производствѣ *писчебумажномъ* въ перiодъ съ 1866 по 1873 годъ число рабочихъ увеличилось на $28^1/_2$ процентовъ; стоимость же продуктовъ писчебумажныхъ фабрикъ Царства Польскаго возрасла на 86%. Число *кожевенныхъ* заведенiй и рабочихъ въ нихъ въ послѣднее восмилѣтiе уменьшилось, но общая цѣнность производства ихъ увеличилась въ тоже время на 87%. Число *салотопенныхъ* и *мыловаренныхъ* заводовъ, а равно и рабочихъ въ нихъ увеличилось; цѣнность продукцiи ихъ тоже возрасла, именно на 48% до 1866 года. *Кирпичные* заводы увеличились и по своему числу и по числу находящихся въ нихъ рабочихъ. Цѣнность кирпичнаго производства въ перiодъ отъ 1866 по 1873 годъ утроилась; особенно быстрое увеличенiе этой цѣнности было въ послѣднiе три года: она почти удвоивалась съ каждымъ изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Фабрики *машинъ и различныхъ орудiй* въ теченiи одного только трехлѣтiя съ 1871 по 1873 годъ увеличили свою производительность съ 2 милiоновъ рублей до 2.876,000 руб. Въ эти же три года цѣнность *мукомольнаго* производства возрасла на 150%, именно съ 4 милiо-

новъ руб. въ 1871 году почти до 10 милiоновъ руб. въ 1873 году. Столь же очевиденъ значительный успѣхъ *свеклосахарнаго* производства въ Царствѣ Польскомъ. Хотя число свеклосахарныхъ заводовъ постоянно уменьшалось и въ три послѣдніе года простиралось всего только до 38, тѣмъ не менѣе въ сравненіи съ 1866 годомъ число трудящихся въ нихъ рабочихъ увеличилось на 21%. Точно также и цѣнность продукціи ихъ въ теченіи этого семилѣтія увеличилась, именно на 80%; съ 5 милiоновъ руб. въ 1866 году она возрасла до 9 1/3 милiона руб. въ 1873 году. *Винокуренные* заводы въ періодъ отъ 1866 по 1873 годъ хотя и сильно уменьшились въ своемъ числѣ (на 34%) и въ числѣ рабочихъ, занятыхъ (на 32%), но цѣнность продукціи ихъ увеличилась; въ 1866 году она простиралась только до 6 1/2 милiоновъ руб., а въ 1873 году возрасла до 16 милiоновъ руб., слѣдовательно на 144%. Уменьшеніе числа винокурень и увеличеніе размѣровъ производства тѣхъ изъ нихъ, которыя остались, свидѣтельствуетъ о чисто промышленномъ направленіи, принятомъ послѣдними, и объ упадкѣ малыхъ винокурень, содержимыхъ въ цѣляхъ чисто сельско-хозяйственныхъ; вслѣдствіе многократнаго возвышенія акциза малыя винокуренныя заведенія оказались не въ силахъ конкурировать съ большими. *Пивоваренныя* и *медоваренныя* заведенія стали сильно увеличиваться въ послѣдніе три года; цѣнность продукціи ихъ въ это время удвоилась: съ 1.786,000 р. въ 1871 году она возросла до 3.120,000 руб. въ 1873 году. Изъ остальныхъ заводовъ слѣдуетъ обратить вниманіе также на *лѣсопильные* заводы. Въ 1873 году продукція ихъ возрасла до суммы 1.262,000 руб. вмѣсто 378,000 руб., какъ было въ 1871 году. Это служитъ указаніемъ, что на торговлю лѣсомъ съ заграницею и на постройки въ деревняхъ употребляется ежегодно огромное количество лѣснаго матеріала.“

Къ числу производствъ, уменьшившихся въ своихъ размѣрахъ въ послѣднее время, авторъ „Срав. Статистики Царства Польскаго“ относитъ очень немногія, именно шерстяное и суконное производство, шелковое, каменноугольное, фаянсовое, зеркальное и немногія другія изъ имѣющихъ второстепенную важность.

Въ общихъ результатахъ успѣхи промышленности выразились, по вычисленію г. Залѣнскаго, въ увеличеніи всего числа промышленныхъ заведеній на 27% и въ увеличеніи числа рабочихъ въ нихъ на 61%, въ періодъ отъ 1866 по 1873 годъ. Цѣнность всего промышленнаго производства въ Царствѣ Польскомъ въ 1857 году простиралась отъ 51 до 53 милiоновъ руб. Въ 1873 году, она возвысилась до 106 милiоновъ руб. Слѣдовательно, заключаетъ г. Залѣнскій въ теченіи 16-тилѣтняго періода отъ 1857 по 1873 годъ она удвоилась. Въ 1845 году, по вычисленію автора, каждое промышленное заведеніе производило въ среднемъ выводѣ на 1,618 р., въ 1857 на 3,389 р., а въ 1873 году на 6,087 р. Каждый фабричный и заводскій работникъ производилъ въ среднемъ выводѣ въ 1845 году на 366 руб., въ 1857 году на 754 руб., а въ 1873 году на 1,155 руб. „Это, заключаетъ г. Залѣнскій, успѣхъ *довольно значительный*, который ежегодно возрасталъ. По отношенію ко всему народонаселенію точно также постоянно возрастала фабричная производительность. Въ 1845 году на каждаго жителя приходилось въ

среднемъ выводѣ фабричныхъ издѣлій на 3 руб. 50 коп.; въ 1857 г. на 9 руб.; а въ 1873 г. на 13 руб. 20 коп.“

Если по цифрамъ, приводимымъ самимъ же г. Залэнскимъ, столь значительны успѣхи, сдѣланные привислянскимъ краемъ въ послѣдніе годы въ экономическомъ быту, то какъ объяснить тѣ опасенія и печальныя предположенія объ упадкѣ народнаго благосостоянія, которыя онъ такъ смѣло высказываетъ при характеристикѣ современнаго движенія народонаселенія? Этихъ тревожныхъ опасеній и предположеній не было бы въ его книгѣ, еслибы онъ при сообщеніи статистическаго матерьяла придерживался болѣе научнаго метода. Соблюденіе научныхъ пріемовъ не дозволило бы ему сравнивать между собою цифры изъ кратковременнаго трехлѣтняго, а иногда даже и двухлѣтняго періода и на этомъ сравненіи основывать заключенія о всемъ современномъ ходѣ общественнаго развитія въ томъ или другомъ отношеніи. Еще менѣе оно могло бы допустить его сравнивать между собою цифры за отдѣльные годы, взятыя наугадъ и не рѣдко не имѣющія между собою ничего общаго. Статистика должна характеризовать общественное состояніе и ближайшія причины, вызвавшія его. Состояніе общества можетъ характеризоваться правильнымъ образомъ только средними числами, устраняющими всякія случайныя колебанія въ немъ. У г-на же Залэнскаго вездѣ сопоставляются вмѣсто среднихъ чиселъ только цифры за отдѣльные годы, и на этомъ сопоставленіи строятся общіе выводы и заключенія. Такой способъ освѣщенія дѣйствительности статистическими цифрами вмѣсто того, чтобы выяснять истинное положеніе дѣлъ, можетъ легко представлять его въ совершенно ложномъ свѣтѣ, что лучше всего видно на тѣхъ выводахъ, къ которымъ пришелъ г. Залэнскій о движеніи народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ. Въ своихъ выводахъ о современномъ состояніи сельскаго хозяйства и промышленности г. Залэнскій былъ нѣсколько счастливѣе: 1871, 1872 и 1873 годы, на цифры которыхъ онъ опираетъ главнымъ образомъ свои заключенія, были нормальными годами для развитія сельскаго хозяйства и промышленности въ привислянскомъ краѣ. Неудивительно поэтому, что и заключенія г-на Залэнскаго на этотъ счетъ оказались правильными. Но правильность эта, очевидно, чисто случайная, независѣвшая отъ соображеній автора „Сравнительной статистики Царства Польскаго“. При томъ способѣ изслѣдованія, котораго держится онъ, могло выдти совершенно наоборотъ. Что касается выясненія ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ то или другое явленіе, характеризуемое статистическими цифрами, то авторъ въ большинствѣ случаевъ не входитъ въ разсмотрѣніе этихъ причинъ. Вслѣдствіе этого изложеніе его сравнительной статистики Царства Польскаго поражаетъ читателя своей сухостью, нагроможденіемъ массы цифръ безъ всякихъ объясненій. Если г. Залэнскій дѣйствительно поставилъ задачей своего труда *возбудить любовь* къ статистическимъ занятіямъ, *пріохотить* другихъ къ дальнѣйшей разработкѣ статистики Царства Польскаго, какъ онъ утверждаетъ въ предисловіи къ своей книгѣ, то принятая имъ крайне безжизненная форма изложенія менѣе всего можетъ содѣйствовать достиженію подобной цѣли. Изъ образованныхъ людей, незанимающихся

спеціально статистикой, едва ли у кого либо хватитъ терпѣнія на столько, чтобы прочесть хотя нѣсколько страницъ сряду изъ его книги. Для спеціялистовъ по статистикѣ и другимъ общественнымъ наукамъ книга г. Залѣнскаго могла бы имѣть значеніе какъ заключающая въ себѣ нѣкоторыя новыя, необнародованныя въ другихъ изданіяхъ статистическія данныя, изъ губернаторскихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ за 1873 годъ, и еще болѣе, какъ сборникъ статистическаго матерьяла по Царству Польскому, разбросаннаго въ разнородныхъ русскихъ и польскихъ повременныхъ изданіяхъ. Но именно въ послѣднемъ отношеніи она оказывается мало удовлетворительной потому, что въ нее почему то не вошли очень многія статистическія данныя даже изъ тѣхъ источниковъ, на которые ссылается самъ авторъ, какъ въ предисловіи къ своей книгѣ, такъ и въ самомъ текстѣ ея. Такъ, почему-то авторъ нашелъ необходимымъ выбросить за бортъ почти весь драгоцѣнный статистическій матерьялъ, собранный очень старательно и съ знаніемъ дѣла бывшимъ управляющимъ Статистическимъ Отдѣленіемъ при Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ, г-мъ Лудвигомъ Вольскимъ, печатавшійся своевременно въ польскихъ же повременныхъ изданіяхъ. Между тѣмъ этотъ матерьялъ далъ бы г-ну Залѣнскому возможность опираться въ своихъ выводахъ при сравненіи настоящаго времени съ предшествующими періодами XIX вѣка не на цифрахъ за отдѣльные, случайно попавшіе ему подъ руку годы, а на среднихъ числахъ, выведенныхъ изъ наблюденій за цѣлый рядъ послѣдовательно идущихъ другъ за другомъ лѣтъ, принадлежащихъ къ различнымъ періодамъ XIX вѣка. Для г-на Залѣнскаго не можетъ служить въ этомъ случаѣ извиненіемъ то, что онъ, какъ сказано въ предисловіи къ его книгѣ, *„рѣшился замкнуться въ послѣднемъ десяткѣ лѣтъ,* чтобы видѣть, какое вліяніе на народонаселеніе и его средства существованія оказали перемѣны, какъ административныя, такъ и общественныя, происшедшія въ краѣ“. Видѣть этого нельзя безъ сравненія послѣдняго десятка лѣтъ съ предшествующими періодами. А для правильности такого сравненія необходимо было для автора книги основательно ознакомиться и самому со всѣмъ относящимся сюда своевременно обнародованнымъ статистическимъ матерьяломъ и ознакомить съ нимъ, если не со всѣмъ, то по крайней мѣрѣ съ главными выводами изъ него, своихъ читателей, чего авторъ не потрудился сдѣлать. Это тѣмъ менѣе простительно для него, что этотъ матерьялъ, какъ мы показали въ началѣ нашей рецензіи, далеко не такъ обширенъ, чтобы ознакомленіе съ нимъ могло представлять очень большую трудность. Если бы авторъ ограничился даже простымъ изданіемъ извлеченія изъ приведеннаго въ порядокъ статистическаго матерьяла, имѣвшагося у него подъ рукой, по изслѣдуемымъ въ его книгѣ вопросамъ, то отъ этого въ сущности его книга не проиграла бы, а выиграла. Она была бы безпритязательной, но полезной и даже необходимой книгой для всѣхъ, кто захотѣлъ бы сколько нибудь основательно ознакомиться съ современнымъ положеніемъ привислянскаго края. Какъ ни бѣденъ обнародованный уже статистическій матерьялъ по Царству Польскому, но чтобы ознакомиться съ нимъ, надо не мало употребить времени на разысканіе его въ разнород-

ныхъ повременныхъ изданіяхъ и книгахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣлались уже почти библіографической рѣдкостью. Но г. Залэнскій не хотѣлъ ограничиться скромною ролью толковаго издателя статистическаго матерьяла по Царству Польскому. Онъ претендуетъ на научное значеніе своего труда и даетъ громкое названіе своей книгѣ „Сравнительной Статистики Царства Польскаго". Въ чемъ же заключается его сравнительный методъ? Въ томъ, что онъ, сообщивъ тѣ или другія статистическія данныя для Царства Польскаго, нагромождаетъ затѣмъ безъ всякой системы массу имѣвшихся у него подъ рукою цифръ для другихъ странъ, не обращая часто вниманія на то, представляетъ ли этотъ матерьялъ удобосравниваемыя величины съ тѣми, которыя имѣются для привислинскаго края или не представляетъ; будетъ ли вести къ уясненію дѣла или, напротивъ, можетъ только затемнять его или наконецъ составлять совершенно не нужный для цѣлей его книги простой цифровый баластъ. Чаще всего г. Залэнскій обращается къ Галиціи за сравнѣніями статистическихъ данныхъ для нея съ данными для Царства Польскаго и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ правъ, ибо населеніе Галиціи по своему племенному составу подходитъ довольно близко къ населенію губерній Привислинскаго края. Но на томъ же основаніи не безъинтересны были бы подобныя же сопоставленія многихъ явленій и для Познани. Между тѣмъ авторъ совершенно игнорируетъ послѣднюю. Игнорированіе Познани и предпочтеніе къ Галиціи и особенно къ городу Львову, со стороны г. Залэнскаго, объясняются, по нашему мнѣнію, только тѣмъ, что во время составленія имъ „Сравнительной Статистики Царства Польскаго" у него были подъ рукою только-что вышедшія тогда на польскомъ языкѣ въ Львовѣ „Статистическія свѣдѣнія о мѣстныхъ отношеніяхъ", изданныя Львовскимъ статистическимъ бюро подъ редакціей Пилата [1]), а для Познани въ данную минуту таковыхъ же свѣдѣній у г. Залэнскаго подъ рукой не оказалось. Не менѣе часты сравненія въ его книгѣ съ Франціей то-же по той только простой причинѣ, что въ то время только-что вышло новое изданіе Statistique de la France comparée avec les divers pays l'Europe par Maurice Block. Paris. 1875. Изъ нея авторъ черпалъ почти исключительно сравнительныя статистическія данныя и для другихъ странъ и потому чего нѣтъ въ этой статистикѣ Мориса Блока, того не слѣдуетъ искать для иностранныхъ государствъ и въ книгѣ г-на Залэнскаго. Но если бы г. Залэнскій имѣлъ подъ рукою даже и болѣе богатый статистическій матерьялъ для иностранныхъ государствъ, то при современномъ состояніи сравнительной статистики, какъ науки, для научнаго значенія его книги слишкомъ было бы мало одного только сравнительнаго сопоставленія цифръ для различныхъ странъ. Для этого необходимо было бы кромѣ того освѣтить эти цифры объясненіемъ ближайшихъ причинъ, обусловливающихъ различіе сходства замѣчаемыхъ между отдѣльными сторонами относительно каждаго явленія, констатируемаго сравнительною статисти-

---

[1]) Wiadomosci statystyczne otosunkach krajowych wydane przez krajowe bióro statystyczne, pod redak. prof. dr. Tadeusza Pilata. II. Lwow. 1875.

кою. Г. Залэнскій тѣмъ менѣе, конечно, берется за этотъ трудъ, что онъ почти не касается выясненія даже причинъ, непосредственно вызывавшихъ различія въ явленіяхъ констатируемыхъ статистикою Царства Польскаго за послѣднее десятилѣтіе въ сравненіи съ предшествующими періодами XIX-го столѣтія въ развитіи этого края. Безъ выясненія же этихъ причинъ статистическія данныя, сообщаемыя книгою г. Залэнскаго, будутъ имѣть значеніе простаго только статистическаго матерьяла, но никакъ не научнаго изслѣдованія.

Виды г. Залэнскаго не ограничиваются впрочемъ одними только притязаніями на научное значеніе своего труда. Въ своихъ притязаніяхъ онъ идетъ гораздо далѣе: онъ хочетъ положить основаніе для дальнѣйшей разработки статистики Царства Польскаго; онъ хочетъ, какъ мы видѣли, *возбудить любовь* къ статистическимъ занятіямъ, *пріохотить* другихъ къ продолженію его трудовъ. Притязанія эти, по нашему мнѣнію, слишкомъ нескромны и при томъ крайне обидны даже для его предшественниковъ въ польской статистической литературѣ. Такіе статистическіе труды, какими заявили себя въ польской литературѣ начиная еще съ 20-хъ годовъ—Родецкій, въ сороковыхъ—Козловскій, въ пятидесятыхъ—Вольскій, въ настоящее время Боцарскій и Маковецкій при всей безпритязательности ихъ на особыя научныя достоинства, стоятъ неизмѣримо выше труда г. Залэнскаго. Поэтому претендовать на роль основателя въ разработкѣ статистики Царства Польскаго со стороны г-на Залэнскаго неумѣстно.

При разобранныхъ нами недостаткахъ книги г. Залэнскаго, трудно понять тѣ почти восторженные отзывы, которыми было привѣтствовано въ польской журналистикѣ появленіе его въ свѣтъ въ прошломъ году.

Мы бы не подвергли подробному критическому разбору книги г. Залэнскаго, если бы не имѣли въ виду этихъ отзывовъ, высказанныхъ почти во всей польской журналистикѣ.

Григорій Симоненко,

ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Отдѣльно отпечатано изъ «Сборника Государственныхъ знаній», Т. IV.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 14 Мая 1877 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 лин., № 45).

٢٠١٢٤